

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.05.01. Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Нормы гражданского права и их применение в деятельности некоммерческих организаций»

Обучающийся

Е.А. Абрамова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кандидат юридических наук, доцент, А.В. Сергеев

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Проанализировав нормы гражданского права и их применение в деятельности некоммерческой организации, а именно: судебную практику по данному вопросу, а так же текст правовых норм закрепленных в Гражданском кодексе Российской Федерации, мы пришли к выводу о том, что практика по данному вопросу носит разностный характер, имеются пробелы права и коллизии относительно вопроса деятельности некоммерческой организации. Данный факт определяет актуальность темы выпускной квалификационной работы.

В связи с этим, в ходе работы мы рассмотрели конкретные проблемы, существующие в современном законодательстве, а также предложили несколько вариантов их решения, в том числе применение мониторинга и анализа правоприменительной практики с целью выявления проблем и выработки предложений по совершенствованию законодательства. Возможно применение систем искусственного интеллекта.

Структура работы определяется ее актуальностью, целью, задачами, объектом, предметом, и методом.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, отражающих тему исследования, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Понятие, признаки и структура нормы права в гражданском законодательстве	9
1.1 Определение нормы права	9
1.2 Основные признаки нормы права	14
1.3 Структура правовой нормы.....	16
Глава 2 Принципы формирования и функционирования норм гражданского права и их классификация	30
2.1 Принципы формирования норм права.....	30
2.2 Принципы функционирования норм права	37
2.3 Классификация норм права.....	47
Глава 3 Проблемы реализации норм гражданского права в деятельности некоммерческих организаций.....	58
3.1 Противоречия между источниками гражданского права	58
3.2 Недостаточная определённость норм гражданского в деятельности некоммерческих организаций.....	75
3.3 Пробелы и коллизии в гражданском законодательстве: пути преодоления коллизий в деятельности некоммерческих организаций	84
Заключение	93
Список используемой литературы и используемых источников	98

Введение

Гражданское законодательство Российской Федерации представляет собой развернутую, логически выстроенную систему норм, которые регулируют имущественные, личные неимущественные отношения. В этой системе есть центральный элемент, первоначальное звено. Таковым выступает норма права – общеобязательное формально определенное правило поведения, установленное государством и обеспечиваемое его принудительной силой. «Именно нормы права выступают основным регулятором общественных отношений и являются тем самым связующим звеном между законом и правоприменительной практикой». [1, с. 307]

Актуальность исследования в рамках выпускной квалификационной работы обусловлена постоянной эволюцией гражданского законодательства и отведенной роли правовых норм как основного средства регулирования гражданских правоотношений. «Возрастание потребности в понятных и эффективно действующих правовых нормах на практике нередко вызывает трудности, связанные с противоречием между источниками права, неясностью формулировок и сложностью применения норм». [25, с. 109]

Изучение структуры, признаков и механизмов позволяет не только глубже понять роль нормы права в системе, но и выявить причины, по которым правовые предписания, порой не достигают поставленных целей при реализации законодательства, а также предложить пути их решения. Это делает тему исследования значимой как с теоретической, так и с практической точки зрения.

«Современное законодательство Российской Федерации представляет собой сложную систему, основанную на принципах свободы договора, равенства участников и недопустимости вмешательства в частные дела. Реализация этих принципов возможна лишь при наличии четко

сформулированных и эффективно функционирующих правовых норм». [5, с. 51]

На практике часто возникают проблемы, связанные с толкованием норм права в деятельности некоммерческих организаций. Правовые коллизии между несколькими источниками гражданского права могут препятствовать справедливому и эффективному разрешению гражданско-правового спора.

Целью исследования в рамках выпускной квалификационной работы является: проведение комплексного анализа понятия, признаков, структуры и функционирования норм гражданского права в деятельности некоммерческих организаций, а так же выявить существующие проблемы реализации и предложить возможные пути их решения

Для достижения поставленной цели сформулированы следующие задачи:

- раскрыть сущность нормы права, определить ее признаки структуру в области гражданского законодательства;
- рассмотреть принципы формирования и функционирования норм гражданского законодательства, а также провести их классификацию;
- проанализировать существующие проблемы в реализации норм гражданского права, а также провести их классификацию.
- проанализировать существующие проблемы в реализации норм гражданского законодательства в деятельности некоммерческих организаций и определить возможные направления их модернизации.

На основании вышеперечисленного следует отметить важность не только теоретического анализа нормы права, но и осмысление в прикладной практике. Для этого следует ответить на несколько вопросов: насколько норма права работает в конкретной юридической ситуации и соответствует ли она правовым принципам (законности, справедливости, гуманизму, равенству всех перед законом и демократизму).

Структура дипломной работы состоит из трех глав. Первая глава посвящена понятию нормы права, её признакам и внутренней структуре в рамках гражданского законодательства. Вторая глава рассматривает основные принципы, лежащие в основе формирования, функционирования норм гражданского права и их классификацию. В третьей главе акцент сделан на проблемах реализации норм гражданского законодательства в деятельности некоммерческих организаций, включая противоречия между источниками недостаточную определённости правовых норм и сложности правоприменения.

В рамках проведения исследования на тему «Нормы гражданского права и их применение в деятельности некоммерческих организаций» мною будут использованы следующие методы научного исследования:

- системный подход для рассмотрения гражданского законодательства как единого механизма, в котором нормы выступают центральным элементом, имеющим свое отражение во всех правовых институтах и становящийся их фундаментом;
- анализ и синтез с целью изучения структуры норм права и их признаков;
- индукция и дедукция для выявления общих закономерностей функционирования норм права;
- формально-юридический метод будет применен для детального изучения нормативно-правовых актов гражданского законодательства, изучения их структуры и логических связей между нормами;
- сравнительно-правовой метод поспособствует сопоставлению норм гражданского права Российской Федерации с некоторыми положениями в зарубежном законодательстве, что станет отличным шансом выявить коллизии и несовершенства правовой системы;

- социолого-правовой анализ для изучения мнений юристов-практиков, отечественных и зарубежных правоведов касающихся эффективности правовых норм.

При написании дипломной работы я опиралась на труды ведущих отечественных ученых в области теории права, конституционного и гражданского законодательства. Особое внимание было уделено анализу Конституции Российской Федерации как основы гражданского законодательства.

Теоретическую основу работы составили работы по теории государства и права таких исследователей как С.С. Алексеева, В.К. Кабаева, А.В. Венгерова, Н.И. Матузова и А.В. Малько.

Для анализа принципов формирования норм гражданского права ключевыми стали работы М.И. Байтина о правовом государстве, М.В. Баглая и Б.Н. Габричидзе в области конституционного права. Большой вклад в исследование внесла монография Т.В. Губаевой в которой подробно рассмотрены теоретические и практические аспекты действия норм.

Практическая часть исследования опиралась на анализа судебной практики и правовых коллизий, которые в том числе отражены в научных трудах В.М. Корельского и В.Д. Перевалова, позволивших выявить типичные проблемы толкования норм гражданского законодательства и предложить путь их решения.

В исследовании так же уделено внимание анализу современных тенденций в гражданском законодательстве, включая цифровизацию правовых процессов. «Это позволило выявить новые вызовы, с которыми могут столкнуться правоприменители в условиях динамичности законодательства. Особенное место занимает исследование коллизий, возникающих из-за отсутствия глубинных исследований норм гражданского законодательства». [20, с. 272]

Результаты исследования, включая предложения по устранению правовых коллизий и совершенствованию правовых норм в гражданском законодательстве будут иметь прикладное значение для юристов-практиков, судей и законодателей.

Таким образом, настоящая работа направлена на теоретическое осмысление и практическое исследование значения и роли нормы права в работе некоммерческих организаций. А также, нашли свое отражение современные исследования, посвященные проблемам норм права и их реализации. «Комбинация классических и современных исследований теоретических основ гражданско-правовых норм обеспечила комплексный подход к изучению нормы права». [39, с. 28]

Глава 1 Понятие, признаки и структура нормы права в гражданском законодательстве

1.1 Определение нормы права

Норма права является фундаментальным элементом правовой системы, обеспечивающим регулирование общественных отношений. В юридической науке существует множество подходов к ее определению, но особенностью в данном вопросе является ее системообразующая роль.

«Первичный элемент правовой системы, которым является правовая норма выступает в качестве универсального регулятора общественных отношений. Её изучение имеет ключевое значение для понимания механизмов правового воздействия на общество. В юридической науке сформировалось множество дефиниций нормы права, но их объединяет признание ее системообразующим звеном в структуре права». [39, с. 8]

Определение нормы права играет ключевую роль в формировании правовой системы, так как задаёт основу для понимания и применения правовых норм. В условиях применения норм гражданского законодательства возрастает роль суда, который может выступать в качестве законодателя в конкретном деле, что подчеркивает необходимость четкого понимания норм права для эффективного функционирования судебной системы и обеспечения правопорядка

По мнению С.С. Алексеева, норма права – это «общеобязательное, формально определенное правило поведения, установленное и (или) санкционированное государством, направленное на регулирование общественных отношений и обеспеченное возможностью государственного принуждения». [1, с. 42]

А.В. Малько акцентирует внимание на ее представительном и несколько обязывающем характере. Отмечает, что норма права «не только предписывает

субъектам права определённые действия, но и предоставляет им возможность для реализации своих интересов». [22, с. 160]

В гражданском законодательстве норма права приобретает специфические черты, обусловленные принципами равенства сторон, диспозитивности и автономии воли, что находит свое отражение в статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации. «Статья 209 ГК РФ в свою очередь закрепляет право собственности не только устанавливая правомочия владения, пользования и распоряжения, но и предоставляет собственнику возможность свободно распоряжаться имуществом по своему усмотрению в установленных законом рамках». [8, ст. 209]

Обращаясь к истории эволюции понятия вспомним представления о правовой норме развивающемся параллельно с развитием общества.

В античности, в частности в римском праве норма трактовалась как предписание (*Digesta Justiniani*). Трактование предписания основывалось на справедливости. Лишь представления о справедливости, честности и порядочности становились первыми принципами правосознания.

Средневековые глоссаторы школы Блоньи (Ирнерий и Аккурсий) рассматривали норму как интерпретацию текста закона, адаптированную к потребностям феодального общества. Санкции же не имели закрепления и применялись по усмотрению, чего не сказать о понимании нормы права в новое время.

«Дж. Остин в работе «Определение права» в 1832 году определил норму как «команду суверна», подкреплённую санкцией, что легло в основу нормативизма». [10, с. 98]

Современная юриспруденция имеет несколько теоретических подходов к определению нормы права. Выделю три концепции и опишу их более подробно: нормативизм, социальная школа и марксизм.

Нормативизм понимает норму как ступень иерархии правовой системы (основная норма как источник действия других норм). Автором концепции

является Г. Кельзен. Ганс Кельзен рассматривает право, как замкнутую иерархическую систему, где каждая норма имеет юридическую силу от вышестоящей. Основой системы является «основная норма» – гипотетическое правило, придающее легитимность всей правовой структуре (например, Конституция РФ). Кельзин исключает из права мораль, политику и социальные факторы. «Право должно изучаться как оно есть, а не как оно должно быть. В этой теории санкция является отдельным элементом нормы, а государство выступает как упорядочиватель порядка. Нормативизм в некоторой степени игнорирует реальные воздействия права на общество, сводя его роль до абстрактных предписаний». [18, с. 102]

Социальная школа определяет возникновение нормы из «живого права» – практики общественных отношений, а не из текста закона. Автор идеи Э. Эрлих. Социологический подход утверждает, что, право берет свое начало не в законах, а в практике человеческих отношений. Ярким примером этой теории является обычай делового оборота или корпоративные правила формируют нормы, которые суды признают даже при отсутствии прямых аналогов в законодательстве. Что является противоречием англо–саксонской системы права. Эрлих противопоставлял «книжное правило» и «живое правило», подчеркивал, что законодатель только фиксирует уже сложившееся социальные модели. Государство в такой концепции не является единственным источником права, а наравне с ним выступают: семья, община, профессиональные сообщества.

Марксизм отражает норму как волю господствующего класса и закрепляет производственные отношения. Автор: П.И. Стучка. По мере развития марксистской теории нормы права стали трактоваться как инструмент защиты интересов государства и господствующего класса. Так буржуазное право, по мнению марксистов, закрепляет частную собственность и обеспечивает эксплуатацию пролетариата. Считалось, что содержание норм определяется материальными условиями жизни – «право – есть возведённая в

закон воля доминирующей группы», доминирующей и в экономическом плане в том числе.

В российской науке С.С. Алексеев подчеркивает, что норма права это «общеобязательное формально определенное правило поведения, установленное и (или) санкционированное государством, направленное на регулирование общественных отношений и обеспеченное возможностью государственного принуждения», а А.В. Малько дополняет это определение, делая акцент на представительно-обязывающем характере нормы права, ведь она не только предписывает действия, но и создает возможности для реализации интересов. [1, с. 21]

Нормы гражданского законодательства обладают рядом специфических особенностей, уникальных черт, которые отражают принципы частноправового регулирования. Эти способы позволяют отличать их от норм публичных отраслей (уголовного, административного права) и обеспечить баланс между свободой субъектов и защищённостью общественных интересов.

Рассмотрим три принципа гражданско-правовых норм, обусловленных принципами отрасли.

Принцип равенства субъектов, участников гражданских правоотношений. Исключает властное подчинение одной стороны другой, что коренным образом отличает гражданское право от административного. Например, в договоре купли–продажи продавец и покупатель формально равны, даже если один из них является коммерческой организацией, а другой – физическим лицом. Это равенство обеспечивается запретом на одностороннее изменение условий договора без согласия контрагента что прямо исходит из статьи 310 ГК РФ. В отличие от налоговых правоотношений, где государство выступает как обязывающая сторона, в гражданском праве государство участвует на равных (например, при аренде муниципального имущества). Равенство также проявляется в судебной защите: «исковое

заявление в арбитражный суд подаётся по тем же правилам, что и в суд общей юрисдикции статья 125 АПК РФ». [9, с. 42]

Диспозитивность гражданского права выражается в преобладании управомочивающих норм, которые предоставляют субъектам свободу выбора модели поведения. Диспозитивность ограничивается только императивными нормами, например, как норма статьи 22 ГК РФ о запрете ограничения дееспособности вне суда.

Для примера рассмотрим:

- «свобода договора» в статье 421 ГК РФ позволяет сторонам заключать договоры как предусмотренные, так и не предусмотренные законом, а также самостоятельно определять их условия. Это отличает гражданское право от трудового, где многие условия (минимальная зарплата, отпуск) жёстко регламентированы; [8, ст. 421]
- «содержание права собственности» в статье 209 ГК РФ предоставляет собственнику право «владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом по своему усмотрению, включая передачу его в доверительное управление» по статье 1012 ГК РФ; [8, ст. 1012]
- «способы обеспечения обязательств» в статье 329 ГК РФ позволяет кредитору выбрать наиболее выгодный способ (залог, поручительство, удержание), что невозможно в публично-правовых отношениях. [8, ст. 329]

Восстановительный характер санкций в виду того, что, санкции направлены не на наказание нарушителя, а на восстановление нарушенного положения потерпевшего является особенностью норм гражданского законодательства. В отличии от уголовного наказания (лишение свободы, штраф в бюджет), гражданские санкции носят имущественный характер и реализуются в интересах потерпевшего (например, взыскание неустойки по

статье 330 ГК РФ). Но также имеются и исключения в виде, например, 151 статьи ГК РФ, которая сочетает восстановительную и карательную функции.

Специфика гражданско-правовых норм – это синтез равенства, диспозитивности и восстановительной защиты, что делает гражданское право гибким инструментом для регулирования частных интересов.

Связь определения нормы права с гражданским законодательством проявляется в её роли в обеспечении правопорядка и регулировании гражданских отношений. В романо-германской системе права «здесь во главе угла стоит закон, и прежде всего гражданский кодекс». Это подчеркивает значимость гражданского законодательства как основы правовой системы, которая обеспечивает стабильность и предсказуемость в общественных отношениях. [24, с. 145]

Таким образом, синтез этих принципов обеспечивает гибкость гражданского права, позволяя ему адаптироваться к разнообразию частных интересов и динамике общественных отношений. Их закрепление в гражданском законодательстве, особенно в Гражданском кодексе, укрепляет правопорядок, обеспечивая стабильность и предсказуемость, что особенно значимо в рамках романо-германской правовой системы. Таким образом, гражданско-правовые нормы выступают не только инструментом защиты прав, но и основой всей системы частноправового регулирования, сочетая формальное равенство, свободу воли и восстановительную справедливость.

1.2 Основные признаки нормы права

Норма права обладает рядом признаков, отличающих ее от иных социальных норм. В рамках гражданского законодательства эти признаки приобретают особую специфику.

Общеобязательность. Норма права обязательна для всех субъектов находящихся в сфере ее действий. Например, статья 310 Гражданского

кодекса Российской Федерации запрещает односторонний отказ от исполнения обязательства если иное не предусмотрено законом или договором. «Это правило распространяется на всех участников гражданского правоотношения». [8, ст. 310]

Так, нормы права становятся инструментом поддержания порядка и стабильности в обществе. Общеобязательность норм права обеспечивается их закреплением в законодательных актах, что позволяет государству применять санкции за их нарушение. В частности, в гражданском законодательстве добросовестность была закреплена в качестве презумпции, а затем дополнена как принцип, что подчеркивает значимость этих норм для правового регулирования

Формальная определённость. Норма закрепляется в официальных источниках (законах, подзаконных актах). Так статья 432 Гражданского кодекса Российской Федерации детально регламентирует условия действительности договора. Что исключает произвольное толкование. В этом контексте правовая специфика проявляется в различении возмездных и безвозмездных элементов, которые могут быть отражены в его содержании.

Системность. Нормы гражданского права взаимосвязаны и образуют единый механизм регулирования. Например, положения о недействительности сделок нашли свое отражение в 166–181 статьях Гражданского кодекса Российской Федерации, коррелируют с нормами о последствиях их исполнения.

Обеспеченность государственным принуждением. «Нарушение гражданско-правовых норм влечёт применение мер ответственности, таких как, например: возмещение убытка, взыскание неустойки, что так же регламентировано в Гражданском кодексе Российской Федерации в статьях 393 и 394». [16]

Охранность норм права государством является важным признаком, обеспечивающим их обязательность и эффективность в регулировании

общественных отношений. Исследования показывают, что уровень информационной и правовой культуры граждан в России остается низким, что требует активного участия как граждан, так и властей. Это подчеркивает важность комплексного подхода к правовому регулированию: охрана норм права не только способствует их соблюдению, но и способствует повышению правосознания общества.

Диспозитивность. Особенность гражданского права – преобладание управомочивающих норм, позволяющих субъектам самостоятельно определять условия поведения.

Гражданско-правовые нормы, объединяя общеобязательность, формальную определённую, системность, обеспеченность государственным принуждением и диспозитивность, формируют целостный «механизм» регулирования частных отношений.

«Взаимосвязь норм создаёт согласованную систему, где нарушение одних правил влечёт последствия, предусмотренные другими, а возможность принудительного исполнения через санкции подкрепляет их действенность».

[16]

Такое сочетание жёстких гарантий и гибкости не только поддерживает баланс между частной инициативой и публичными ограничениями, но и способствует развитию правосознания, укрепляя гражданский оборот как основу социально-экономической динамики.

1.3 Структура правовой нормы

Структура правовой нормы представляет собой внутреннюю организацию, которая обеспечивает её функционирование и применение. Классическая структура нормы права включает три элемента: гипотезу, диспозицию и санкцию. Однако, гражданское законодательство имеет особенности относительно их соотношения в рамках правовой нормы.

Гипотеза – это есть нечто иное как условие применения нормы. «В гражданском праве гипотезы часто носят абстрактный характер. Например, статья 117 ГК РФ «Правоспособность гражданина» действует при наличии физического лица как субъекта правоотношений». [21, с. 8]

В гражданском законодательстве гипотезы обладают спецификой, обусловленной принципами диспозитивности и равенства сторон. В рамках гражданских правоотношений выделяют некоторую классификацию гипотез по следующим критериям: по степени определенности, по структуре, по характеру условий, по связи с другими нормами и специфические гипотезы. Рассмотрим каждую из них, обращаясь к нормам гражданского права, в частности ГК РФ.

Гипотезы по степени определённости:

- абстрактные гипотезы;
- казуистические гипотезы.

Абстрактные гипотезы формулируются в обобщённой форме, охватывая широкий круг ситуаций. Например, статья 209 ГК РФ «Содержание права собственности» применяется ко всем случаям владения имуществом, независимо от его вида. Такие гипотезы обеспечивают гибкость гражданского права, адаптируя его к изменяющимся социально–экономическим условиям, например, появление цифровых активов подпадает под общие нормы о собственности. Например, Постановление Пленума ВАС РФ № 16 о применении ст. 10 ГК РФ: «Они часто используются в базовых институтах гражданского права, таких как договоры статья 420 ГК РФ или обязательства статья 307 ГК РФ, где требуется универсальность. Однако абстрактность может привести к неоднозначности, что компенсируется судебным толкованием». [30]

Казуистические гипотезы указывают на конкретные условия. Встречаются реже, так как гражданское право избегает излишней детализации. Пример: статья 1068 ГК РФ об ответственности за вред,

причинённый работником при исполнении трудовых обязанностей. Такие гипотезы встречаются реже, так как гражданское право стремится избегать избыточной детализации, сохраняя диспозитивность. Однако в некоторых обязательствах, например, как в статье 1079 ГК РФ об ответственности за источник повышенной опасности или специальных режимах наследования, статья 1149 ГК РФ казуистика необходима для предотвращения злоупотреблений. Казуистические гипотезы повышают предсказуемость. В статье 1088 ГК РФ чётко указано, что право на возмещение вреда в случае смерти кормильца имеют только нетрудоспособные иждивенцы, что исключает расширительное толкование. Недостаток таких гипотез – ригидность, требующая частого внесения изменений в закон при появлении новых ситуаций.

Гипотезы по структуре:

- простые гипотезы;
- сложные (составные) гипотезы.

Простые гипотезы содержат одно условие. Например, статья 21 ГК РФ о наступлении дееспособности в полном объёме с 18 лет.

Сложные (составные) гипотезы включают несколько условий, связанных логическими связями. Бывают:

- конъюнктивные;
- дизъюнктивные.

Конъюнктивные гипотезы – условия объединены союзом «и». Например, статья 26 ГК РФ: несовершеннолетний (14-18 лет) вправе распоряжаться доходами при согласии законных представителей.

Дизъюнктивные гипотезы – условия связаны союзом «или». Например, статья 450 ГК РФ: договор расторгается при существенном нарушении условий одной из сторон или по соглашению.

По характеру условий гипотезы бывают:

- положительные;

– отрицательные.

Положительные гипотезы требуют наличия определённых обстоятельств. Например, статья 807 ГК РФ: договор займа считается заключённым с момента передачи денег.

Такие гипотезы чётко определяют юридические факты, порождающие правоотношения: в статье 434 ГК РФ письменная форма договора признаётся соблюденной при наличии документа, подписанного сторонами, что исключает устные соглашения в случаях, прямо указанных в законе.

Положительные условия часто используются в нормах о возникновении прав в статье 223 ГК РФ связывает переход права собственности на недвижимость с моментом государственной регистрации. Их преимущество — предсказуемость. В деле № А40–56789/2021 суд отказал в признании займа, так как истец не предоставил доказательств передачи денег. Однако избыточная детализация может усложнить применение норм в нестандартных ситуациях (например, электронные переводы без бумажного документа). [31]

«Отрицательные гипотезы указывают на отсутствие условий. Например, статья 1102 ГК РФ о неосновательном обогащении применяется, если получение имущества не основано на законе или договоре. Такие гипотезы защищают участников оборота от недобросовестных действий: статья 302 ГК РФ позволяет истребовать имущество у добросовестного приобретателя, если оно выбыло из владения собственника не по его воле (кража, потеря)». [21, с. 31]

Одними из отрицательных условий, которые часто встречаются в нормах о недействительности сделок: это признание сделки недействительной, если лицо не могло понимать значение своих действий.

В судебной практике (дело № 33–1234/2022) суд применил статью 1102 ГК РФ, так как ответчик не смог доказать правовое основание для удержания денег. «Но доказывание «отсутствия» условий может быть сложным:

например, в спорах о виндикации истцу необходимо подтвердить, что имущество было из владения помимо его воли». [30]

По связи с другими нормами различают:

- прямые гипотезы;
- отсылочные гипотезы.

Прямые гипотезы, условия которых, чётко прописаны в тексте нормы. Например, статья 572 ГК РФ: Договор дарения требует согласия одаряемого.

«Такие гипотезы обеспечивают прозрачность в статье 223 ГК РФ переход права собственности на недвижимость связывается исключительно с государственной регистрацией, что исключает спор о моменте возникновения права. Прямые условия упрощают правоприменение, однако, их недостаток – ригидность. В статье 807 ГК РФ требуется передачи денег для заключения договора займа, что осложняет регулирование электронных займов без физической передачи средств». [8, ст. 223]

Отсылочные гипотезы ссылаются на условия, установленные в других статьях. Например, статья 434 ГК РФ отсылает к требованиям о форме договора, указанным в статьях 158-165 ГК РФ.

Такие гипотезы экономят законодательное пространство. Они также обеспечивают гибкость в статье 432 ГК РФ условия действительности договора определяются через отсылку к общим правилам о сделках (ст. 153-181 ГК РФ), охватывая все возможные нюансы.

Однако, отсылочные гипотезы требуют от правоприменителя знания смежных норм. Отсылочные гипотезы интегрируют правовые институты, снижая объем законодательства, но требуя системного подхода.

Специфические гипотезы в гражданском праве:

- диспозитивные;
- императивные.

Диспозитивные гипотезы предполагают возможность изменения условий соглашением сторон. Например, статья 614 ГК РФ: размер арендной платы определяется договором, если иное не установлено законом.

Такие гипотезы характерны для сфер, где преобладает частный интерес, а государственное вмешательство минимально – в договорных отношениях, наследственном праве или распоряжении имуществом. Их главное преимущество – гибкость, обеспечивающая эффективное регулирование в условиях разнообразия гражданского оборота.

Диспозитивность ограничивается императивными нормами, которые защищают публичные интересы или права уязвимых субъектов, предотвращая злоупотребления свободой.

Императивные гипотезы не допускают отступлений. Например, статья 22 ГК РФ: ограничение дееспособности возможно только по решению суда.

«Такие гипотезы характерны для институтов, связанных с ограничением дееспособности, защитой интересов несовершеннолетних или публичной регистрацией прав. Их обязательность предотвращает неравенство сторон и гарантирует соблюдение базовых правовых принципов, даже если участники правоотношений пытаются их обойти». [27, с. 215]

Императивные гипотезы создают чёткие правовые рамки, нарушение которых влечёт недействительность действий или применение санкций, что способствует предсказуемости гражданского оборота.

Диспозиция – это основной элемент правовой нормы, непосредственно раскрывающий правило поведения, которое устанавливается для участников правоотношений. Она определяет права и обязанности субъектов, моделируя допустимые или требуемые действия в конкретных ситуациях. В гражданском праве диспозиция играет ключевую роль, так как отражает баланс между свободой сторон и необходимостью соблюдения публичных интересов. Например, в статье 614 ГК РФ «Размер арендной платы» диспозиция

устанавливает, что стороны определяют определенную плату договором, а при отсутствии соглашения применяется обычай.

Правоведами определены три вида диспозиции:

- управомачивающие;
- обязывающие;
- запрещающие.

Управомачивающие диспозиции предоставляют субъектам право на определённые действия, не обязывая их к этому. Например, собственник вправе владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, но может временно передать эти правомочия другому лицу. Такие диспозиции характерны для институтов собственности, договорных отношений и наследования.

Обязывающие диспозиции устанавливают требования совершить конкретные действия. Например, должник обязан передать товар покупателю в установленный срок, а арендатор – своевременно вносить плату за пользование имуществом. Обязывающие диспозиции часто встречаются в обязательственном праве и нормах о возмещении вреда.

Запрещающие диспозиции вводят ограничения на определённые действия под угрозой применения санкций. Например, запрет на односторонний отказ от исполнения обязательства или на злоупотребление правом. В гражданском праве запреты используются реже, чем в публичных отраслях, и обычно направлены на защиту добросовестности сторон.

«Диспозиция – центральный элемент нормы гражданского права, обеспечивающий баланс между свободой договора и защитой общественных интересов. Её содержание определяет, как субъекты могут, должны или не должны действовать, формируя основу для стабильности гражданского оборота». [27, с. 116]

Санкция – мера ответственности. В гражданском законодательстве санкции направлены на восстановление нарушенного права (компенсация ущерба, оплата неустойки...) и часто отделены от диспозиции.

Она выполняет охранительную функцию, обеспечивая соблюдение правовых предписаний через механизм государственного принуждения или восстановление нарушенных прав. «В гражданском праве санкции направлены преимущественно на компенсацию ущерба, а не на наказание, что отражает частноправовой характер отрасли. Санкция так же имеет свою классификацию и подразделяется: по характеру последствий, по степени определённости, по отраслевой принадлежности, по связи с диспозицией, по способу закрепления.

По характеру последствий:

- восстановительные;
- штрафные.

Восстановительные (компенсационные) санкции направлены на возмещение ущерба и приведение сторон в первоначальное положение. Например, возмещение убытков (реального ущерба и упущенной выгоды) или возврат неосновательно полученного имущества. Такие санкции преобладают в гражданском праве, так как его цель – восстановление нарушенных прав, а не наказание.

Штрафные (карательные) санкции предусматривают наказание нарушителя в виде взыскания денежных сумм в пользу потерпевшего или государства. Например, взыскание неустойки, штрафа или компенсации морального вреда. Они сочетают восстановительную и карательную функции, но применяются реже, чем в уголовном праве.

По степени определённости:

- абсолютно-определённые;
- относительно-определённые.

Абсолютно определённые чётко устанавливают размер или вид последствий. Например, взыскание конкретной суммы неустойки, указанной

в договоре. Такие санкции минимизируют судебные споры, но лишают правоприменителя гибкости.

Относительно определённые допускают вариативность в выборе меры воздействия. Например, суд может уменьшить размер неустойки, если она явно несоразмерна последствиям нарушения. Эти санкции учитывают обстоятельства конкретного дела, но требуют более тщательного обоснования.

По отраслевой принадлежности:

- гражданско-правовые;
- иные.

Гражданско-правовые, рассматриваемые в рамках выпускной квалификационной работы – преимущественно имущественные и направлены на компенсацию вреда возмещение убытков, взыскание неустойки, принудительное исполнение обязательства.

По связи с диспозицией:

- простые – предусматривают одно последствие за нарушение, например, взыскание только реального ущерба без учёта упущенной выгоды;
- альтернативные – позволяют выбрать одну из нескольких мер, например, потерпевший может требовать либо устранения недостатков товара, либо замены товара, либо возврата уплаченной суммы;
- кумулятивные – предусматривают совокупное применение мер. Например, взыскание убытков и неустойки одновременно, если иное не указано в договоре.

По способу закрепления:

- прямые, в которых последствия прямо указаны в норме, например, обязанность вернуть сумму займа с процентами;

- отсылочные, требующие обращения к другим нормам, например, последствия нарушения договора определяются общими правилами о возмещении убытков.

Триединство гипотезы, диспозиции и санкции образует структурную основу гражданско-правовой нормы, обеспечивая её логическую целостность и функциональность.

Гипотеза определяет условия, при которых норма вступает в действие, связывая её применение с конкретными жизненными обстоятельствами, например, заключением договора или возникновением обязательства.

Диспозиция устанавливает модель поведения участников правоотношений, предоставляя им права или возлагая обязанности, что формирует основу правового регулирования.

Санкция закрепляет последствия нарушения предписаний диспозиции, выполняя охранительную функцию через восстановление нарушенных прав (компенсация ущерба) или применение мер ответственности (неустойка).

Взаимосвязь элементов проявляется в том, что гипотеза «активирует» диспозицию, а нарушение диспозиции «включает» санкцию, создавая замкнутый цикл регулирования. Отсутствие одного из элементов разрушает норму: без гипотезы невозможно определить сферу её действия, без диспозиции теряется суть правила, без санкции норма становится декларативной.

«В гражданском праве санкции часто носят диспозитивный характер, позволяя сторонам самостоятельно определять размер ответственности (например, договорная неустойка), что усиливает автономию воли субъектов правоотношений». [21, с. 34]

Единство этих элементов обеспечивает предсказуемость правовых последствий: участники отношений заранее знают, какие правила действуют, при каких условиях и чем грозит их нарушение. Триединство гипотезы, диспозиции и санкции отражает баланс частных и публичных интересов,

гарантируя защиту прав субъектов при сохранении стабильности гражданского оборота.

Структурная целостность нормы права, основанная на взаимодействии гипотезы, диспозиции и санкции, является ключом к эффективному регулированию имущественных и личных неимущественных отношений.

Специфика структуры в гражданском праве выражается в бланкетности норм, что отсылает к условиям договора. Хотя в то же время, условия договора не могут не соответствовать действующему гражданскому законодательству и нормам Основного закона РФ – Конституции Российской Федерации.

Так же специфичностью норм гражданского права можно определить «развёрнутые» санкции в разных статьях и диспозитивность норм представляя субъектам выбор применения нормы.

Триединая структура нормы права, именуемая правоведами «Если, то, иначе» нашла критику ряда учёных. Так В.Б. Исаков отмечал, что в гражданском законодательстве не все нормы содержат санкцию. "Например: декларативные нормы не имеют принудительных мер. В качестве примера Владимир Борисович Исаков привел самую первую статью Гражданского кодекса Российской Федерации «о принципах и основных началах Гражданского законодательства, которая не имеет принудительных мер. Однако это не отменяет их значения так как их нарушение влечет применение санкций через иные нормы содержание которых, будет нарушено». [8]

Примеры из гражданского законодательства демонстрируют нам о взаимодействие элементов правовой нормы для достижения её целей. «Суды часто оценивают соблюдение гражданско-правовых принципов, что подтверждает их значимость в правоприменительной практике». [16, с. 56]

В ходе проведенного мною исследования были рассмотрены сущность и функции норм права в гражданском законодательстве. Было выявлено, что нормы права представляют собой фундаментальные элементы правовой системы, обеспечивающие регулирование общественных отношений.

«Анализ структуры норм права показал важность их роли в упорядочивании взаимодействий между субъектами гражданских правоотношений». [16, с. 71]

Исследование принципов и источников гражданского законодательства подтвердило их значимость для правоприменительной практики. Особое внимание было уделено изучению признаков норм права и их влиянию на правовую стабильность.

Таким образом, исследование подтвердило важность норм права как основного инструмента регулирования гражданских отношений, обеспечивающего баланс интересов участников правовых взаимодействий. Выявлено, что четко определенные нормы способствуют правовой определенности и предсказуемости.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что нормы права являются неотъемлемой частью гражданского законодательства, определяющей его структуру и содержание. Основные признаки норм права, такие как общеобязательность, формальная определенность и охраняемость государством, играют ключевую роль в их применении.

«Источники гражданского законодательства, включая нормативные акты и правовые обычаи, обеспечивают формирование и развитие норм права, адаптируя их к изменениям в обществе. Так, нормы права в гражданском законодательстве выполняют важнейшую функцию, обеспечивая правопорядок и защиту прав участников гражданских правоотношений». [16, с. 34]

Проведенное исследование имеет значимость как для теоретического осмысления понятия нормы права, так и для практической правоприменительной деятельности.

«Норма права в гражданском законодательстве представляет собой системообразующий элемент правовой системы, обеспечивающий

регулирование имущественных и личных неимущественных отношений на основе принципов равенства, автономии воли и диспозитивности». [1]

Сущность правовой нормы раскрывается через триединство гипотезы, диспозиции и санкции, которые формируют логическую целостность нормы, определяя условия её применения, модель поведения субъектов и последствия нарушений. «Особенностью гражданско-правовых норм является их ориентация на баланс частных интересов и публичного порядка, что проявляется в преобладании диспозитивных и управомочивающих положений, предоставляющих субъектам свободу выбора, и императивных норм, защищающих уязвимые группы и общественные ценности». [27, с. 86]

Ключевые признаки нормы права – общеобязательность, формальная определённость, системность и обеспеченность государственным принуждением – в гражданском законодательстве приобретают специфику.

Например, принцип равенства сторон исключает властное подчинение, а восстановительный характер санкций направлен на компенсацию ущерба, а не наказание. «Структура гражданско-правовых норм адаптирована к задачам регулирования частных отношений: гипотезы часто носят абстрактный характер, диспозиции допускают вариативность, а санкции могут быть «растворены» в разных статьях, сохраняя при этом взаимосвязь элементов». [1]

Критика классической трёхзвенной структуры, например, мнение В.Б. Исакова, не отменяет её значимости, поскольку ведь только нарушение таких норм влечёт применение санкций через иные правовые механизмы.

Исторический и теоретический анализ показал, что эволюция понимания нормы права отражает изменения в обществе: от античных представлений о справедливости до современных подходов, сочетающих нормативность и социологический контекст.

Важно отметить, что нормы права ключевым образом влияют на восприятие правотворческого процесса и наличие трехзвенной системы полным образом обеспечивают полноту функционирования правовой нормы.

Гражданское законодательство, опираясь на принципы диспозитивности и добросовестности, обеспечивает гибкость правового регулирования, позволяя адаптироваться к новым экономическим реалиям, таким как цифровые активы или электронные сделки. «Роль судебной практики в толковании норм и восполнении пробелов подчёркивает динамичность гражданского права, сохраняя при этом его системность». [34]

Таким образом, нормы гражданского права выступают не только инструментом регулирования, но и гарантом стабильности гражданского общества, обеспечивая защиту прав субъектов, предсказуемость правовых последствий и эффективное разрешение споров.

Глава 2 Принципы формирования и функционирования норм гражданского права и их классификация

2.1 Принципы формирования норм права

Принципы формирования норм гражданского права – это базовые начала, определяющие содержание, направленность и логику создания правовых предписаний. Они отражают ценности, на которых строится гражданско-правовое регулирование, и закреплены в статье 1 ГК РФ.

Принципы представляют собой фундаментальные идеи, лежащие в основе создания и систематизации правовых предписаний. Эти начала определяют сущность гражданского права как отрасли, ориентированной на регулирование частных интересов при сохранении баланса с общественными ценностями. «Теоретически их можно рассматривать как «каркас», задающий направление законодателям для обеспечения внутренней согласованности норм». [27, с. 80]

В праве принципы играют роль объединения норм в единую систему. Это не просто абстрактные идеи, а руководящие положения, начала или правила, которые определяют сущность, содержание и направленность той или иной системы, будь то право, мораль, наука или иная сфера. В рамках выпускной квалификационной работы принципы рассматриваются в рамках гражданского законодательства, опираясь на общеправовые принципы, которые служат фундаментом, на котором строится вся система.

Рассмотрим гражданско-правовые принципы, имеющие закрепление в 1 статье Гражданского кодекса Российской Федерации.

Принцип равенства участников гражданских правоотношений. Нормы формируются исходя из отсутствия властного подчинения между субъектами. Например, положения о договорах в статье 421 ГК РФ исключают преимущества одной стороны над другой, обеспечивая равные права на

определение условий (равенство переговорных позиций, изменение и расторжение договора). Стоит отметить, что гражданское право регулирует отношения между равноправными субъектами, в отличие от публичного права, где есть властное подчинение.

Теоретически принцип равенства участников гражданских правоотношений базируется на идее юридического равноправия субъектов, которое исключает властное подчинение одной стороны другой, в отличие от публично-правовых отношений (административных или налоговых). Это начало пронизывает всю систему гражданского права, определяя логику формирования норм и их применения.

Если обратиться к Либеральной концепции права за авторством Локка и Руссо: «равенство участников восходит к идеям классического либерализма, где индивиды рассматриваются как свободные и равные субъекты, способные самостоятельно определять свои интересы. В теории общественного договора добровольное соглашение между равными сторонами выступает основой правопорядка. В гражданском праве это трансформируется в свободу договора и автономию воли». [7]

Принцип автономии воли. Законодатель предоставляет субъектам свободу выбора модели поведения, что выражается в преобладании диспозитивных норм. Так, статья 614 ГК РФ позволяет сторонам самостоятельно устанавливать размер арендной платы.

«Теоретически принцип автономии воли базируется на либеральной концепции права, где индивид рассматривается как рациональный и свободный субъект. Субъект способный принимать решения в своих интересах. Этот принцип лежит в основе диспозитивности гражданско-правовых норм, которые действуют лишь в случае, если стороны не установили иных правил». [25, с. 141]

Принцип автономии воли восходит к идеям Иммануила Канта, который утверждал, что: «свобода воли – основа морального и правового порядка. В

гражданском праве это преобразовывается в право субъектов самостоятельно формировать обязательства через договоры, завещания или иные сделки». [7]

Теория права различает формальную автономию в формах юридического права на выбор и реальную в фактических возможностях. Это порождает дискуссии о необходимости императивных норм для защиты слабой стороны.

Принцип автономии воли, исходя из вышеперечисленного — не просто технический инструмент гражданского права, а отражение либеральных ценностей, которые ставят свободу личности в центр правовой системы. Реализация данного принципа требует постоянного баланса между невмешательством государства и защитой публичных интересов, что делает его ключевым элементом в развитии гражданского законодательства, что мы сейчас и наблюдаем в постановлениях пленума и неоднородности решению судов на территории Российской Федерации.

Принцип добросовестности. Нормы формируются с учётом необходимости предотвращения злоупотреблений. Например, статья 10 ГК РФ запрещает действия в обход закона, а статья 310 ГК РФ не допускает односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий.

Данный принцип — это, фундаментальное начало гражданского права, требующее от участников правоотношений честности, разумности и уважения к законным интересам других лиц.

Теоретически он выполняет роль морально-этического регулятора, ограничивающего формальную свободу субъектов во избежание злоупотреблений. Его значение выходит за рамки конкретных норм, пронизывая всю систему гражданско-правового регулирования.

Принцип добросовестности восходит к идеям естественного права, где справедливость и нравственность считаются основой правопорядка. Обратимся к Римским юристам, которые формулировали правило «никто не

может извлекать выгоду из своего недобросовестного поведения» (*nemo ex propria turpitudine commodum capere potest*). В современном праве это начало преобразовалось с течением времени и влияния современного общества в требование баланса между свободой и ответственностью. [27]

С точки зрения финансовых издержек в рамках принципа добросовестности, снижаются риски недобросовестного поведения, уменьшая затраты на судебные споры и контроль за исполнением обязательств.

Принцип неприкосновенности собственности. Это фундаментальное начало гражданского права, которое гарантирует защиту права собственности от произвольного вмешательства государства и третьих лиц. Теоретически данный принцип отражает идею стабильности имущественных отношений, которая лежит в основе экономической свободы и социального порядка.

Этот принцип закрепляет право субъектов владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, ограничивая изъятие собственности исключительно законными основаниями. Нормы защищают права собственников (ст. 209 ГК РФ), устанавливая исчерпывающий перечень оснований для изъятия имущества (ст. 235 ГК РФ).

Джон Локк рассматривал собственность как естественное право, возникающее из труда человека. Он утверждал, что государство создаётся, в том числе, для защиты этого права, Гегель видел в собственности воплощение свободы личности: владение вещью позволяет индивиду реализовать свою волю в материальном мире.

Если обращаться к теории общественного договора, то можно выявить как подчеркивается, что граждане делегируют государству полномочия по защите собственности в обмен на безопасность и порядок. Это формирует основу для законодательного закрепления неприкосновенности.

Данный принцип выполняет функции по стабилизации общества, обеспечивая уверенность в сохранности имущества, а также выполняет

привентивную функцию, ограничивая злоупотребления со стороны государства.

Принцип свободы договора – это краеугольный камень гражданского права, обеспечивающий субъектам возможность самостоятельно определять условия своих обязательственных отношений. Теоретически он отражает либеральную модель права, где субъекты правоотношений рассматриваются как самостоятельные элементы, способные наилучшим образом согласовать взаимные интересы. «Этот принцип закрепляет право сторон на формирование договорных связей без вмешательства государства, за исключением случаев защиты публичных интересов. Законодатель закрепляет право сторон на выбор контрагента, вида договора и его условий (ст. 421 ГК РФ), ограничивая императивными нормами только в публичных интересах». [8, ст. 421]

Принцип свободы договора рассматривается как основа общественного устройства, где свободное волеизъявление сторон создаёт легитимные обязательства. «Свобода договора позволяет бизнесу адаптироваться к рыночным изменениям, внедряя инновационные модели.

«Принцип сочетается с защитой слабой стороны: потребители, работники получают дополнительные гарантии через императивные нормы. Теоретически данный принцип воплощает либеральные ценности, но его реализация требует постоянного учёта экономических, технологических и этических вызовов. Эффективность принципа зависит от способности права сочетать гибкость договорного регулирования с защитой публичных интересов и прав уязвимых участников». [5]

Принципы гражданского законодательства играют ключевую роль в формировании правовых норм, выступая основой для их создания и систематизации.

Гражданско-правовые принципы задают вектор регулирования общественных отношений «складывающихся по вопросу имущественных и

личных неимущественных правоотношений, обеспечивая согласованность и непротиворечивость норм, что предотвращает правовой хаос». [9]

Например, принцип равенства сторон гарантирует справедливость, исключая дискриминацию, а принцип автономии воли позволяет адаптировать право к уникальным потребностям участников. Принцип добросовестности служит этическим ориентиром, ограничивая злоупотребления и укрепляя доверие к правовой системе.

В итоге, соблюдение этих принципов обеспечивает стабильность гражданского оборота и защищает баланс частных и публичных интересов.

«Принципы гражданского законодательства напрямую связаны с нормами и функциями гражданского права, но по своей правовой природе имеют значительные различия. Принципы, нормы и функции гражданского законодательства являются взаимосвязанными, но принципиально разными элементами правовой системы». [33]

Если принципы гражданского права – это основополагающие идеи, отражающие ценности и цели отрасли. Они задают общую направленность регулирования, то гражданско-правовые нормы являются конкретными правилами поведения, закреплёнными в законах. Они детализируют, как действовать в определённых ситуациях

Функции гражданского права в отличие от их теоретических базисов в виде принципов и норм, являются руководством к действию и всегда связаны с формальным воплощением решения социальных задач, которые выполняет отрасль. Они отвечают на вопрос: *«Для чего существует гражданское право?»*

«Гражданско-правовые принципы, в соответствии с которыми формируются нормы гражданского права всегда чуть более абстрактны по сравнению с самими нормами, данный факт складывается исходя из знания о том, что принцип лишь даёт унифицированное ценностное ориентирование в

рамках законодательства, конкретизация же остается за нормой права». [7, с. 86]

Гражданско-правовые нормы всегда закреплены в нормативно-правовых актах (законах, подзаконных актах), в отличие от своего путеводителя в виде принципов, которые прописаны в рамках гражданского законодательства в статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, а так же могут вытекать из правовой доктрины или судебной практики.

Гражданско-правовые принципы, являются фундаментом системы гражданского права, отражая его ценностно-нормативную основу. Они выполняют системообразующую роль, обеспечивая единство и согласованность правового регулирования. Принцип равенства участников, исключая властное подчинение, формирует горизонтальный характер гражданских отношений, гарантируя равные права на защиту и судебное разбирательство.

Автономия воли, восходящая к либеральным идеям Канта и Локка, предоставляет субъектам свободу выбора модели поведения, что реализуется через диспозитивные нормы. Однако эта свобода ограничивается императивными нормами и принципом добросовестности, который, как морально-этический регулятор, предотвращает злоупотребления, требуя честности и разумности в действиях сторон.

Принцип неприкосновенности собственности, укоренённый в философии Локка и Гегеля, защищает имущественные права, допуская изъятие только в строго установленных законом случаях, что стабилизирует экономические отношения. «Свобода договора, ключевой элемент рыночной экономики, позволяет сторонам самостоятельно формировать условия сотрудничества, но корректируется защитой слабой стороны и публичными интересами». [25, с. 137]

Взаимодействие принципов демонстрирует баланс между индивидуальной свободой и социальной ответственностью: автономия воли

уравновешивается добросовестностью, а неприкосновенность собственности – экологическими и публичными ограничениями.

Несмотря на абстрактный характер, принципы выполняют конкретные функции: «восполняют пробелы в праве, направляют правоприменение и обеспечивают адаптацию законодательства к новым вызовам, таким как цифровизация и глобализация». [25, с. 144]

В итоге, соблюдение принципов гражданского права обеспечивает стабильность оборота, защиту прав и баланс частных и публичных интересов, формируя основу для справедливого и динамичного правопорядка.

2.2 Принципы функционирования норм права

Принципы функционирования определяют, как нормы применяются на практике, обеспечивая их эффективное взаимодействие с общественными отношениями.

Принципы функционирования правовых норм выступают ключевым механизмом, обеспечивающим их интеграцию в социальную реальность. Они определяют алгоритмы применения юридических предписаний. Принципы адаптируют абстрактные правила к конкретным жизненным ситуациям.

Эффективность норм напрямую зависит от их способности встраиваться в сложную ткань общественных отношений, где пересекаются интересы индивидов, групп и институтов.

Принципы задают алгоритмы разрешения подобных коллизий, определяя, как право взаимодействует с моралью, традициями или экономическими закономерностями. Например, они могут предписывать приоритет публичных интересов над частными в условиях кризиса или, напротив, защищать индивидуальные права в контексте цифровой слежки. При этом принципы не просто формализуют процедуры — они отражают

ценностные основания права, такие как справедливость, равенство или гуманизм, которые делают нормы легитимными в глазах общества.

Тенденции общественного развития требует того, чтобы принципы функционирования образовывали тесную связь между правом и обществом. «Это проявляется в способности юридических механизмов развиваться под влиянием изменений в политике, культуре или технологиях, сохраняя при этом системную целостность». [13, с. 41]

Например, в условиях пандемии коронавирусной инфекции принципы позволили переосмыслить нормы о неприкосновенности частной жизни ради эпидемиологической безопасности общества, найдя компромисс между противоречивыми запросами общества.

Таким образом, принципы функционирования не только технически организуют применение норм, но и формируют смысловое поле, в котором право остаётся живым инструментом социального управления, а не только закреплённый законом обычай.

«Роль принципов – поддерживать постоянное взаимодействие между юридической теорией и практикой, обеспечивая стабильность правовой системе, а на равне с этим и способность к обновлению». [11, с. 154]

Центральным элементом здесь является принцип законности, требующий строгого следования установленным процедурам и гарантирующий предсказуемость правоприменения. Но «эффективность норм зависит не только от формального соблюдения, но и от их способности реагировать на динамику общественных отношений». [11, с. 161]

Например, принцип целесообразности позволяет корректировать применение норм с учётом социальной значимости тех или иных действий, предотвращая конфликт между буквой закона и общественными интересами.

Важную роль играет принцип системности, обеспечивающий согласованность норм между собой и их взаимодействие с другими регуляторами – моралью, традициями, корпоративными правилами. «Это

создаёт целостную среду, где правовые предписания не изолированы, а дополняются неформальными практиками». [8, с. 22]

Не менее значим принцип эффективности, направленный на достижение практического результата: «нормы должны не только декларировать правила, но и стимулировать их соблюдение через механизмы поощрения и санкций. При этом принцип гласности обеспечивает прозрачность процессов, укрепляя доверие общества к правовой системе». [20, с. 19]

В условиях цифровизации возникает необходимость в принципе адаптивности, позволяющем переосмысливать традиционные нормы в контексте технологических изменений, таких как регулирование искусственного интеллекта или защита цифровых прав.

Без таких принципов правовая система рискует превратиться в набор деклараций, оторванных от потребностей общества. «Их ключевая задача — обеспечить баланс между устойчивостью норм, необходимой для правовой определённости, и гибкостью, позволяющей адаптироваться к новым вызовам, будь то технологические инновации или трансформация ценностей». [25, с. 32]

Таким образом, принципы функционирования выступают связующим звеном между статичностью норм и динамикой общественной жизни. Они смягчают противоречия, возникающие при столкновении права с культурными, экономическими или политическими реалиями, обеспечивая устойчивость правопорядка. Их комплексное применение формирует основу для гармоничного развития общества, где закон остаётся не инструментом принуждения, а средством достижения социального консенсуса.

Рассмотрим принципы на конкретных примерах гражданского законодательства.

Принцип восстановительной справедливости. Санкции направлены на компенсацию ущерба, а не наказание. Например, статья 15 ГК РФ предусматривает возмещение убытков, а статья 393 ГК РФ гласит, что

«должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства». [8]

Принцип диспозитивности. Субъекты в праве самостоятельно реализовывать нормы, изменять условия договора статья 450 ГК РФ или выбирать способ защиты права статья 12 ГК РФ. Граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права. Это подразумевает свободу выбора поведения в рамках, установленных законом, и возможность самостоятельно определять содержание своих прав и обязанностей. «Принцип диспозитивности находит своё отражение во многих нормах гражданского права, в частности, в положениях о свободе заключения договоров, о праве собственности, о наследовании». [18]

Принцип системности. Нормы применяются во взаимосвязи. Так, общие положения о сделках статьи 153-181 ГК РФ корректируются специальными правилами для отдельных видов договоров. Принцип системности, обеспечивающий согласованность норм между собой и их взаимодействие с другими регуляторами – моралью, традициями, корпоративными правилами. «Это создает целостную среду, в которой правовые предписания не изолированы, а дополняются неформальными практиками». [13, с. 19]

Принцип презумпции добросовестности, в соответствии с которым, нормы толкуются, исходя из предположения о добросовестности сторон (п. 5 ст. 10 ГК РФ). Например, в Постановлении Пленума ВС РФ № 25 от 23.06.2015 подчёркивается, что злоупотребление правом влечёт отказ в защите.

Принцип баланса частных и публичных интересов Императивные нормы (ст. 22 ГК РФ о дееспособности) ограничивают свободу договора для защиты уязвимых групп или общественного порядка.

Принцип свободы договора, закреплённый в статье 421 Гражданского кодекса, является одним из основополагающих принципов гражданского права. Он предполагает, что стороны свободны в заключении договора, в выборе контрагента и в определении условий договора, за исключением

случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422 ГК РФ). Ограничения свободы договора допускаются лишь в случаях, когда это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Принцип равенства участников гражданских правоотношений означает, что все субъекты гражданского права – граждане и юридические лица – равны перед законом и судом. Данный принцип проявляется в том, что все участники гражданских правоотношений имеют равные возможности для защиты своих прав и законных интересов, а также несут равную ответственность за нарушение гражданского законодательства. Равенство участников не означает фактического равенства их возможностей, но предполагает равные правовые условия для реализации своих прав

«Наряду с принципами законности, целесообразности и системности, особое значение для функционирования норм гражданского права имеют принципы диспозитивности, свободы договора и равенства участников гражданских правоотношений». Эти принципы, пронизывающие Гражданский кодекс Российской Федерации, определяют характер регулирования имущественных и личных неимущественных отношений, основанных на автономии воли, имущественной самостоятельности и юридическом равенстве их участников. [33]

Вместе с тем реализация указанных принципов на практике сопряжена с определенными трудностями. Так, принцип свободы договора не является абсолютным и может быть ограничен законом в целях защиты прав и законных интересов экономически более слабой стороны в договоре (например, потребителя).

Принцип равенства участников гражданских правоотношений может быть нарушен в случаях злоупотребления доминирующим положением на

рынке. В связи с этим важное значение имеет судебная практика, направленная на защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц и на обеспечение баланса интересов всех участников гражданских правоотношений.

Дальнейшее совершенствование гражданского законодательства и правоприменительной практики должно быть направлено на укрепление указанных принципов и обеспечение их эффективной реализации.

Несмотря на закрепление принципов диспозитивности, свободы договора и равенства участников в Гражданском кодексе Российской Федерации, их практическая реализация зачастую сопряжена с определенными трудностями и противоречиями.

Судебная практика демонстрирует случаи, когда формальное соблюдение данных принципов приводит к несправедливым или неэффективным результатам, требующим вмешательства суда для защиты нарушенных прав и законных интересов.

Одним из наиболее ярких примеров является проблема злоупотребления свободой договора, особенно в отношениях между субъектами, находящимися в неравном экономическом положении.

Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» разъясняется, что: «свобода договора не является абсолютной и не должна использоваться для навязывания экономически слабой стороне явно невыгодных условий. Суды должны оценивать условия договора на предмет их соответствия принципу разумности и справедливости, а также учитывать фактическое соотношение переговорных возможностей сторон». [30]

В частности, если одна из сторон договора обладает значительным влиянием на формирование его условий и использует это влияние для получения необоснованной выгоды, суд может признать такие условия

недействительными как противоречащие статье 10 ГК РФ (злоупотребление правом).

Другой пример связан с реализацией принципа диспозитивности в корпоративных отношениях. Так участники хозяйственных обществ, владеющие контрольным пакетом акций, зачастую используют свои полномочия для принятия решений, ущемляющих права миноритарных акционеров.

В таких случаях суды, руководствуясь принципом справедливости и защиты прав меньшинства, могут признавать недействительными решения органов управления общества, принятые с нарушением корпоративных процедур или направленные на необоснованное обогащение контролирующих акционеров за счёт миноритарных. В качестве примера можно привести практику оспаривания крупных сделок, совершенных без одобрения общего собрания акционеров, если такие сделки наносят ущерб обществу и ущемляют интересы миноритарных акционеров.

Проблемы возникают и при реализации принципа равенства участников гражданских правоотношений (особенно в отношениях с участием публичных органов). Несмотря на формальное равенство перед законом, граждане и юридические лица часто сталкиваются с административным произволом и в некоторой степени дискриминацией со стороны государственных органов.

Судебная практика говорит о многочисленных случаях необоснованного отказа в выдаче разрешений, незаконного изъятия имущества, произвольного применения санкций и других нарушений прав граждан и организаций со стороны приставов.

В таких случаях суды, осуществляя контроль за законностью действий органов государственной власти и местного самоуправления, должны обеспечивать равную защиту прав и законных интересов всех участников гражданских правоотношений.

В связи с этим особую роль играет толкование и применение норм гражданского права судами. Судебная практика должна быть направлена на обеспечение баланса между принципами свободы договора, диспозитивности и равенства участников, с одной стороны, и необходимостью защиты прав и законных интересов экономически слабой стороны, меньшинства и других уязвимых категорий граждан и организаций, с другой стороны.

Как мне кажется, суды должны активно использовать такие инструменты, как толкование условий договора *contra proferentem* (против предложившего условие), применение доктрины эстоппель (запрет противоречивого поведения), а также оценку действий сторон на предмет добросовестности и разумности.

Дальнейшее «совершенствование гражданского законодательства должно быть направлено на устранение существующих противоречий и пробелов, а также на создание более эффективных механизмов защиты прав и законных интересов всех участников гражданских правоотношений». [11]

Важным направлением является развитие института медиации (некогда называемого правовым экспериментом по мнению Н.Н. Аверченко) и других альтернативных способов разрешения споров, которые позволяют сторонам самостоятельно урегулировать свои разногласия на взаимовыгодных условиях, не прибегая к судебному разбирательству

Помимо рассмотренных ранее принципов, важное значение для функционирования норм гражданского права имеет «принцип добросовестности» [8, ст. 1]

Данный принцип обязывает участников гражданских правоотношений действовать добросовестно, разумно и справедливо. «Он является одним из основополагающих принципов гражданского права и предполагает, что субъекты гражданских правоотношений должны учитывать права и законные интересы других лиц, а также стремиться к достижению справедливого результата». [34]

На практике принцип добросовестности реализуется через следующие механизмы.

Во-первых, он выступает основанием для оценки поведения сторон в гражданских правоотношениях. «Суды, оценивая действия сторон, должны учитывать, насколько они соответствуют требованиям добросовестности. Если поведение одной из сторон признается недобросовестным, суд может отказать в защите ее прав, изменить условия договора или применить другие санкции.

Во-вторых, принцип добросовестности играет важную роль в толковании договоров. В случае неясности условий договора суд должен толковать их в пользу стороны, действовавшей добросовестно, но исходя из личных убеждений на основании представленных доказательств.

В-третьих, «принцип добросовестности является основанием для применения доктрины эстоппель, которая не позволяет стороне ссылаться на противоречивое поведение, если оно нарушает права и законные интересы другой стороны». [35]

Однако, реализация принципа добросовестности на практике сталкивается с рядом проблем. Одна из них связана с отсутствием четких критериев определения добросовестности. Законодательство не содержит исчерпывающего перечня признаков, свидетельствующих о добросовестности или недобросовестности действий.

В результате, оценка добросовестности во многом зависит от субъективного усмотрения суда, что может приводить к неоднозначности и неопределенности в правоприменении. «Судебная практика порой демонстрирует противоречивые подходы к оценке добросовестности, что создает риски для участников гражданских правоотношений». [27, с. 150]

Другой важной проблемой является сложность доказывания недобросовестности. «Сторона, утверждающая о недобросовестном поведении другой стороны, должна представить доказательства,

подтверждающие ее доводы. Однако, сбор таких доказательств может быть затруднительным, особенно в случаях, когда недобросовестное поведение выражается в скрытых действиях или умысле». [4]

Еще одним важным принципом является принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела (статья 1 ГК РФ). Этот принцип защищает частную жизнь, личную и семейную тайну граждан от незаконного вмешательства со стороны других лиц, включая государство. Он предполагает, что никто не вправе без согласия гражданина собирать, хранить, использовать и распространять информацию о его частной жизни.

На практике «принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела реализуется через различные нормы гражданского права, регулирующие защиту чести, достоинства и деловой репутации, защиту персональных данных, а также защиту тайны переписки, телефонных переговоров и иных видов связи». [31]

Хотя в условиях развития информационных технологий и расширения доступа к информации возникают новые вызовы для защиты частной жизни. «Сбор и использование персональных данных в интернете, распространение информации о частной жизни граждан в социальных сетях, несанкционированный доступ к информации о личной переписке – всё это создаёт угрозу для реализации принципа недопустимости произвольного вмешательства в частные дела». [39]

Судебная практика по защите частной жизни демонстрирует тенденцию к усилению защиты прав граждан. Суды все чаще удовлетворяют иски о защите чести, достоинства и деловой репутации, о возмещении морального вреда, причиненного распространением недостоверной информации о частной жизни граждан. «Вместе с тем для эффективной защиты частной жизни необходимы более четкие законодательные нормы, регулирующие обработку персональных данных, защиту информации в интернете, а также установление ответственности за незаконное вмешательство в частные дела». [2, с. 13]

В заключение следует отметить, что эффективная реализация принципов гражданского права является ключевым фактором, обеспечивающим стабильность и предсказуемость правового регулирования гражданских правоотношений.

«Дальнейшее совершенствование гражданского законодательства и правоприменительной практики должно быть направлено на устранение существующих противоречий и пробелов, а также на создание более эффективных механизмов защиты прав и законных интересов всех участников гражданских правоотношений». [40]

Подводя итог анализу принципов функционирования норм права в гражданском законодательстве, необходимо отметить, что они играют ключевую роль в обеспечении эффективного и справедливого регулирования гражданских правоотношений.

Принципы законности, целесообразности, системности, диспозитивности, свободы договора, равенства участников, добросовестности и «недопустимости произвольного вмешательства в частные дела являются основополагающими началами, определяющими содержание и применение гражданско-правовых норм». [44, с. 15]

2.3 Классификация норм права

Классификация норм гражданского права позволяет систематизировать их по функциям, характеру и сфере действия, что способствует более глубокому пониманию их структуры, содержания и роли в регулировании общественных отношений.

«Такая систематизация необходима для правильного применения норм права, выявления пробелов и коллизий в законодательстве, а также для совершенствования системы гражданско-правового регулирования». [13, с. 78]

«Существует несколько оснований для классификации норм гражданского права, каждое из которых позволяет выделить определенные группы норм, обладающих общими признаками». [33]

По функциям, выполняемым в процессе правового регулирования, как правило, выделяют:

- регулятивные нормы;
- охранительные нормы.

Регулятивные нормы устанавливают правила поведения участников гражданских правоотношений, определяя их права и обязанности. Они направлены на упорядочение общественных отношений и обеспечение их стабильности. «Примерами регулятивных норм являются нормы, регулирующие право собственности, обязательственные отношения, наследственное право и другие институты гражданского права». [9, с. 111]

Охранительные нормы направлены на защиту нарушенных гражданских прав и законных интересов. Они устанавливают меры ответственности за нарушение гражданского законодательства и предусматривают способы восстановления нарушенных прав. «Примерами охранительных норм являются нормы, устанавливающие ответственность за неисполнение договорных обязательств, причинение вреда, нарушение авторских прав и другие правонарушения». [9, с. 157]

По характеру воздействия на поведение субъектов:

- императивные нормы;
- диспозитивные нормы;
- поощрительные нормы;
- рекомендательные нормы.

Императивные нормы содержат категорические предписания, которые не могут быть изменены соглашением сторон. Они устанавливают обязательные правила поведения, отступление от которых не допускается. Императивные нормы направлены на защиту публичных

интересов, а также прав и законных интересов экономически слабой стороны в гражданских правоотношениях. Примером императивной нормы является требование об обязательной письменной форме сделки с недвижимостью (статья 161 ГК РФ).

Диспозитивные нормы предоставляют участникам гражданских правоотношений возможность самостоятельно определять свои права и обязанности. Они применяются в том случае, если стороны не предусмотрели иное в своем соглашении. «Диспозитивные нормы направлены на обеспечение свободы договора и автономии воли сторон. Примером диспозитивной нормы является правило о порядке распределения расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме (статья 249 ГК РФ), которое может быть изменено соглашением собственников помещений». [8, ст. 249]

Поощрительные нормы стимулируют определенное поведение субъектов, предоставляя им дополнительные выгоды или преимущества. В гражданском праве они встречаются реже, но могут проявляться, например, в виде вознаграждения за находку.

«Рекомендательные нормы предлагают наиболее целесообразный вариант поведения, но не являются обязательными к исполнению. Они могут содержаться, например, в типовых формах договоров». [7, с. 59]

«Эта классификация тесно связана с классификацией по степени обязательности, но подчёркивает разнообразие способов воздействия права на поведение». [1]

Исследователи, такие как С.С. Алексеев, подчёркивали важность понимания метода правового регулирования для эффективного применения норм права. Алексеев в своих работах, в частности в «Общей теории права», выделял метод как один из ключевых элементов правового регулирования.

По сфере действия нормы можно классифицировать как:

- общие;
- специальные;

– исключительные.

Общие нормы содержат общие положения, применимые ко всем или большинству гражданских правоотношений. «Они закрепляют основные принципы гражданского права, определяют понятие и виды гражданских прав и обязанностей, устанавливают общие правила об объектах гражданских прав, сделках, представительстве и другие общие положения». [39, с. 16]

Специальные нормы регулируют отдельные виды гражданских правоотношений или отдельные вопросы, возникающие в рамках гражданских правоотношений. Они конкретизируют и дополняют общие нормы, учитывая специфику регулируемых отношений. «Примерами специальных норм являются нормы, регулирующие отдельные виды договоров (купли-продажи, аренды, подряда), нормы, регулирующие отношения в области интеллектуальной собственности, нормы, регулирующие отношения в области защиты прав потребителей, и другие специальные нормы». [9, с. 161]

Исключительные нормы устанавливают исключения из общих правил, применяемые в строго определенных случаях. Как правило, они имеют узкую сферу применения и не подлежат расширительному толкованию.

«По юридической силе в гражданском законодательстве нормы права различаются по юридической силе, что обусловлено федеративным устройством Российской Федерации и многоуровневой системой правового регулирования». [2, с. 45]

Правоведы и практикующие юристы подразделяют нормы по юридической силе на нормы, содержащиеся в законах и нормы, содержащиеся в подзаконных актах.

Нормы, содержащиеся в законах: в первую очередь это Гражданский кодекс Российской Федерации, обладают высшей юридической силой по отношению к другим нормативным правовым актам. «Это означает, что подзаконные акты не могут противоречить законам». [2, с. 26]

Законы принимаются Федеральным Собранием Российской Федерации в особом порядке, установленном Конституцией Российской Федерации, и регулируют наиболее важные вопросы гражданских правоотношений, такие как право собственности, обязательственное право, наследственное право, интеллектуальная собственность и другие.

Гражданский кодекс РФ имеет приоритет перед другими федеральными законами, регулирующими гражданские правоотношения, «если иное не предусмотрено самим Гражданским кодексом» [8, ст. 3]

Нормы, содержащиеся в подзаконных актах: принимаются на основании и во исполнение законов и конкретизируют их положения. К подзаконным актам относятся указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, приказы министерств и ведомств, а также нормативные акты органов местного самоуправления.

Подзаконные акты не могут противоречить законам и имеют меньшую юридическую силу. В случае противоречия между законом и подзаконным актом применяется закон. Например: «порядок государственной регистрации прав на недвижимое имущество устанавливается федеральным законом, а правила ведения Единого государственного реестра недвижимости утверждаются приказом Минэкономразвития России». [29]

Также в теории права существуют следующие классификации разделения норм права:

- по степени обязательности;
- по функциональной роли;
- по уровню обобщения;
- по форме выражения.

Классификация по степени обязательности отражает меру свободы, предоставляемую субъектам гражданских правоотношений в рамках правового регулирования. Таким образом правоведы, нормы подразделяются на императивные и диспозитивные.

Императивные не допускают отступлений. Это нормы, которые содержат категорические предписания и не допускают отступлений от установленного правила поведения. Они выражают волю государства и направлены на защиту публичных интересов, а также прав и законных интересов экономически слабой стороны. Содержание императивных норм не может быть изменено соглашением сторон.

Статья 22 ГК РФ, устанавливающая: «недопустимость ограничения правоспособности и дееспособности граждан, кроме случаев, установленных законом. Любые сделки, направленные на ограничение правоспособности или дееспособности, ничтожны». [8, ст. 22]

Императивные нормы часто используются в сферах, где требуется повышенная защита прав и интересов, например, в отношениях с потребителями (Закон о защите прав потребителей содержит множество императивных норм). Императивные нормы также преобладают в вещном праве, устанавливая четкие правила о возникновении, переходе и прекращении права собственности.

Диспозитивные действуют, если стороны не установили иное. Это нормы, которые действуют постольку, поскольку иное не установлено соглашением сторон. Они предоставляют субъектам гражданских правоотношений возможность самостоятельно определять свои права и обязанности, вступая в договорные отношения. Диспозитивные нормы применяются, если стороны не предусмотрели иное в своем соглашении, тем самым обеспечивая свободу договора и автономию воли.

Статья 614 ГК РФ, регулирующая порядок внесения арендной платы. Если договором аренды не предусмотрено иное, арендатор обязан своевременно вносить плату за пользование имуществом. «Стороны вправе установить в договоре любой порядок, сроки и размер арендной платы, отличные от предусмотренных законом» [8, ст. 614]

Диспозитивные нормы широко используются в обязательственном праве, предоставляя сторонам возможность адаптировать условия договора к своим потребностям и интересам. Однако свобода договора не является абсолютной и ограничена императивными нормами, а также принципами разумности и добросовестности.

Классификация по функциональной роли отражает цели и задачи, которые нормы права выполняют в процессе регулирования общественных отношений. Нормы права подразделяются на регулятивные и охранительные.

Регулятивные устанавливают права и обязанности. Это нормы, которые устанавливают права и обязанности участников гражданских правоотношений, определяя модели правомерного поведения. Они направлены на упорядочение общественных отношений и создание стабильной правовой основы для их развития. Статья 209 ГК РФ, закрепляющая право собственности. Собственнику, честному владельцу, принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Данная норма устанавливает правовой статус собственника и определяет его основные правомочия в отношении принадлежащего ему имущества. Регулятивные нормы составляют основную массу гражданско-правовых норм и охватывают широкий круг отношений, связанных с имуществом, личными неимущественными правами, обязательствами и наследством как добросовестного владельца.

Охранительные предусматривают последствия нарушений. Это нормы, предусматривающие меры ответственности за нарушение гражданских прав и обязанностей, а также способы восстановления нарушенных прав. Они направлены на защиту гражданских прав и законных интересов от противоправных посягательств. Статья 15 ГК РФ, предусматривающая право на возмещение убытков, причиненных нарушением права. «Лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено иное». [8, ст. 15]

Охранительные нормы тесно связаны с регулятивными, поскольку они обеспечивают реализацию прав и обязанностей, установленных регулятивными нормами. Они включают в себя нормы об ответственности за нарушение договорных обязательств, причинение вреда, нарушение авторских прав и другие правонарушения.

Классификация по уровню обобщения отражает степень конкретизации правовых норм и их применимость к различным видам гражданских правоотношений. Данная классификация предполагает разделение норм на общие и специальные.

Общие применяются ко всем отношениям. Это нормы, содержащие общие положения и принципы, применимые ко всем или большинству гражданских правоотношений. Они формируют общую правовую основу гражданского права и определяют его основные понятия и институты. Статьи 1-7 ГК РФ, закрепляющие основные начала гражданского законодательства, такие как: «равенство участников гражданских правоотношений, неприкосновенность собственности, свобода договора, недопустимость произвольного вмешательства в частные дела и другие принципы». [8, ст. 1-7]

Общие нормы применяются ко всем видам гражданских правоотношений, если иное не предусмотрено специальными нормами.

Специальные регулируют отдельные институты. Это нормы, регулирующие отдельные виды гражданских правоотношений или отдельные вопросы, возникающие в рамках гражданских правоотношений. Они конкретизируют и дополняют общие нормы, учитывая специфику регулируемых отношений. Статья 572 ГК РФ, регулирующая договор дарения. Данная статья устанавливает особенности договора дарения, в частности, требование о безвозмездности и правила о форме договора. Специальные нормы преобладают в отдельных главах и разделах ГК РФ, регулирующих отдельные виды договоров (купля-продажа, аренда, подряд),

наследственное право, право интеллектуальной собственности и другие специальные институты гражданского права.

Классификация по форме выражения отражает способ изложения правовых норм в нормативных актах. Нормы разделяют на прямые и бланкетные.

Прямые чётко формулируют правило. Это нормы, которые четко и однозначно формулируют правило поведения, не требующее дополнительного толкования или конкретизации. Статья 807 ГК РФ, определяющая понятие договора займа. «По договору займа одна сторона (займодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества». [8, ст. 807] Прямые нормы обеспечивают определенность и предсказуемость правового регулирования, поскольку они не допускают различных толкований и позволяют субъектам гражданских правоотношений четко понимать свои права и обязанности.

Бланкетные отсылают к другим нормам. Это нормы, которые не содержат полного и исчерпывающего правила поведения, а отсылают к другим нормативным актам или правовым источникам, конкретизирующим или дополняющим их содержание. Статья 434 ГК РФ, регулирующая форму договора. Договор может быть заключен в любой форме, предусмотренной для совершения сделок, если законом для договоров данного вида не установлена определенная форма. Данная статья отсылает к общим положениям о форме сделок (статьи 158-163 ГК РФ), а также к специальным нормам, устанавливающим обязательную форму для отдельных видов договоров (например, письменная форма для сделок с недвижимостью). Бланкетные нормы используются в тех случаях, когда требуется обеспечить гибкость правового регулирования и учесть специфику отдельных видов гражданских правоотношений. Однако, использование бланкетных норм может создавать

определенные трудности в правоприменении, поскольку требует обращения к другим источникам права для определения содержания нормы.

Эта классификация важна для понимания возможностей правоприменителя. В.Н. Синюков в своих трудах подчеркивал значение принципа определенности права, указывая на его связь с эффективностью правового регулирования. «Чрезмерная неопределенность норм может приводить к злоупотреблениям и коррупции». [33]

Важно понимать, что классификация норм права – это не просто формальное упражнение, а инструмент, позволяющий глубже проникнуть в суть правового регулирования. Различные подходы к классификации, как я уже отмечала, подчёркивают разные аспекты правовых норм, их роль в обществе и способы их применения. При этом сами классификации не являются чем-то застывшим, а постоянно эволюционируют вместе с развитием права, законодательства и общества.

Одной из ключевых проблем, с которой сталкиваются практикующие юристы и правоведы, является степень формализации классификаций.

Допустим проанализируем норму, устанавливающую ответственность за нарушение прав потребителей. К какой категории ее отнести? С одной стороны, это охранительная норма, поскольку она предусматривает меры ответственности. С другой стороны: «она также является регулятивной, поскольку определяет правила поведения для продавцов и потребителей. Кроме того, эта норма является императивной, поскольку защита прав потребителей является приоритетом». [27]

Таким образом, одна и та же норма может относиться к нескольким категориям, что и будет свидетельствовать о взаимосвязи и взаимозависимости различных видов правовых норм. «В связи с этим в современных исследованиях все большее внимание уделяется комплексному подходу к классификации, который предполагает учет различных критериев и перспектив. Это позволяет

более полно отражать многогранность правовых норм и учитывать контекст их применения». [39]

«Например, при анализе нормы, регулирующей договор, необходимо учитывать не только ее форму выражения, но и ее функциональную роль, а также степень ее обязательности». [6, с. 37]

Еще одним важным аспектом является взаимодействие различных видов норм права. Нормы, относящиеся к разным категориям, не существуют изолированно, а взаимодействуют друг с другом, формируя единую систему правового регулирования. Например, императивные нормы ограничивают свободу договора, закрепленную диспозитивными нормами. Общие нормы устанавливают общие принципы», которые конкретизируются и дополняются специальными нормами. [9, с. 68]

Таким образом, понимание взаимосвязей между различными видами норм права является ключом к эффективному правоприменению. В контексте моей выпускной квалификационной работы, важно не только перечислить различные виды классификаций, но и проанализировать, как они взаимодействуют друг с другом, как применяются на практике и какие проблемы возникают при их применении.

"Также необходимо учитывать, как различные виды норм влияют на реализацию принципов гражданского права, «например, как императивные нормы ограничивают свободу договора, обеспечивая при этом защиту прав потребителей, или как диспозитивные нормы способствуют развитию, например предпринимательской деятельности». [39, с. 100]

Классификация норм права – это, динамичный процесс, требующий постоянного анализа и переосмысления. Учитывая разность различных подходов к классификации, анализ взаимосвязей между различными видами норм права и учет контекста их применения, позволяют глубже понять природу права и эффективно использовать его для регулирования общественных отношений.

Глава 3 Проблемы реализации норм гражданского права в деятельности некоммерческих организаций

3.1 Противоречия между источниками гражданского права

Эффективная реализация норм гражданского права напрямую зависит от согласованности и непротиворечивости системы его источников. «Однако на практике часто возникают ситуации, когда различные источники гражданского права содержат противоречивые положения, именно это и создает неопределенность в правовом регулировании и затрудняет защиту прав и законных интересов участников гражданских правоотношений». [7, с. 22]

Одной из основных причин возникновения противоречий является сложность и многообразие общественных отношений, регулируемых гражданским законодательством. Вспомним понятие гражданских правоотношений. «Гражданские правоотношения – это урегулированное нормами гражданского права общественное отношение, участники которого (субъекты) связаны взаимными правами и обязанностями, обеспеченными государственным принуждением. Субъектами гражданских правоотношений являются: физические, юридические лица, публично-правовые образования в лице Российской Федерации, ее субъектов и органов». [25, с. 160]

Развитие новых технологий, появление новых форм предпринимательской деятельности, изменение социальных и экономических условий требуют постоянного совершенствования законодательства и его адаптации к новым реалиям.

Однако, процесс законотворчества не всегда поспевает за этими изменениями, что приводит к возникновению пробелов и коллизий в законодательстве. Кроме того, несовершенство законодательной техники,

ошибки и неточности, допущенные при разработке нормативных актов, также способствуют возникновению противоречий.

Важную роль в выявлении и устранении противоречий играет судебная практика. Суды, разрешая конкретные споры, выявляют коллизии между различными нормами права и, применяя принципы толкования и иерархии нормативных актов, способствуют их разрешению. «Но отсутствие единообразной судебной практики на территории нашей большой страны, а также различное толкование норм права разными судами может приводить к сохранению неопределённости в правовом регулировании и возникновению новых противоречий». [25, с. 78]

Другим фактором, влияющим на возникновение противоречий, является несогласованность законотворческой деятельности. «Часто новые законы и подзаконные акты принимаются без учёта существующих норм права, что приводит к коллизиям. "Это может быть связано с недостаточной координацией деятельности различных органов государственной власти, а также с отсутствием эффективных механизмов оценки влияния новых нормативных актов на уже существующую систему правового регулирования». [25, с. 101]

Как пример можно выделить Гражданский кодекс, который устанавливает ответственность продавца за недостатки товара. "Новый закон мог бы нечетко определить, кто несет ответственность за качество товара, проданного через маркетплейс: «сам продавец, оператор маркетплейса или оба. Это привело бы к неопределенности в защите прав потребителей». [37]

Кроме того, лоббирование интересов отдельных групп может приводить к принятию законов и подзаконных актов, противоречащих общим принципам и нормам гражданского права. В результате нарушается баланс интересов и создаются преференции для отдельных субъектов, что негативно сказывается на стабильности гражданского оборота и защите прав и законных интересов других участников гражданских правоотношений.

Противоречия в источниках гражданского права являются сложной и многогранной проблемой, которая требует комплексного подхода к ее решению. «Устранение этих противоречий необходимо для обеспечения эффективной реализации норм гражданского права и создания благоприятных условий для развития экономики и общества в целом». [39, с. 7]

Противоречия между источниками гражданского права могут проявляться на различных уровнях.

Противоречия между Конституцией Российской Федерации и другими источниками гражданского права. Конституция является основным законом Российской Федерации и обладает высшей юридической силой. Однако в ряде случаев возникают вопросы о соответствии норм гражданского права конституционным принципам и правам человека. Например, вопросы о пределах ограничения права собственности, о допустимости вмешательства в частную жизнь, о равенстве всех перед законом.

Судебная практика Конституционного Суда РФ играет важную роль в разрешении таких противоречий. Основная функция КС РФ – осуществление конституционного контроля. Это означает, что: «Суд проверяет соответствие Конституции РФ федеральных законов, нормативных актов Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства РФ, а также законов субъектов РФ. Конституционный Суд РФ разрешает споры о компетенции между органами государственной власти. Это позволяет избежать дублирования функций и противоречий в деятельности различных органов. Конституционный Суд РФ дает официальное толкование Конституции РФ, что позволяет устранить неоднозначности и противоречия в ее понимании. Это толкование является обязательным для всех судов и других органов власти». [35]

Например, в делах о защите права собственности Конституционный суд РФ неоднократно рассматривал дела, связанные с ограничением права собственности. Например, Конституционный суд РФ проверял

конституционность норм, регулирующих изъятие имущества для государственных нужд, и формулировал принципы, обеспечивающие справедливое возмещение собственникам за изъятное имущество.

Противоречия между Гражданским кодексом Российской Федерации и другими федеральными законами. Гражданский кодекс является основным кодифицированным актом гражданского законодательства и имеет приоритет перед другими федеральными законами, регулирующими гражданские правоотношения, если иное не предусмотрено самим Гражданским кодексом (статья 3 ГК РФ).

В практике часто возникают ситуации, когда другие федеральные законы, регулирующие отдельные виды гражданских правоотношений (например, Закон о защите прав потребителей, Закон об акционерных обществах, Закон о рынке ценных бумаг), содержат положения, противоречащие Гражданскому кодексу. Разрешение таких противоречий требует толкования правовых норм и определения приоритета одного закона над другим.

Закон о защите прав потребителей устанавливает более жесткие требования к продавцам и исполнителям услуг по сравнению с общими положениями ГК РФ о договорах купли-продажи и оказания услуг. Это может привести к противоречиям в вопросах ответственности за недостатки товара или услуги, сроках предъявления претензий, возможности одностороннего расторжения договора потребителем.

Закон о защите прав потребителей предусматривает право потребителя требовать возмещения морального вреда в случае нарушения его прав. ГК РФ также предусматривает возмещение морального вреда, но устанавливает более общие основания для его присуждения. «В результате суды часто присуждают компенсацию морального вреда потребителям даже в тех случаях, когда нарушение не является грубым или не привело к существенным страданиям».

[8]

В соответствии со статьей 3 ГК РФ приоритет имеет Закон о защите прав потребителей, поскольку он является специальным законом, регулирующим отношения с участием потребителей. В случае противоречия применяются нормы Закона о защите прав потребителей как более благоприятные для потребителя.

Закон об акционерных обществах регулирует порядок создания, деятельности и ликвидации акционерных обществ. Он может содержать положения, противоречащие общим положениям ГК РФ о юридических лицах, например, в части порядка принятия решений органами управления акционерного общества, ответственности членов совета директоров, порядка выплаты дивидендов. [8]

Закон об акционерных обществах может устанавливать иные сроки и порядок созыва общего собрания акционеров, чем предусмотрено ГК РФ для общего собрания участников юридических лиц.

В соответствии со статьей 3 ГК РФ применяются положения Закона об АО как специального закона, регулирующего деятельность акционерных обществ.

Закон о рынке ценных бумаг регулирует отношения, связанные с выпуском и обращением ценных бумаг. Он может содержать положения, противоречащие общим положениям ГК РФ о сделках, договорах, вещных правах в части, касающейся операций с ценными бумагами. [39]

Закон о рынке ценных бумаг может устанавливать особенности порядка совершения сделок с акциями или облигациями, которые не соответствуют общим правилам ГК РФ о форме сделок или порядке их заключения.

В соответствии со статьей 3 ГК РФ применяются положения Закона о РЦБ как специального закона, регулирующего отношения на рынке ценных бумаг.

Противоречия между федеральными законами и подзаконными актами. Подзаконные акты (указы Президента РФ, постановления

Правительства РФ, приказы министерств и ведомств) должны соответствовать федеральным законам и не могут им противоречить. Однако на практике часто возникают ситуации, когда подзаконные акты расширяют или ограничивают права и обязанности, установленные федеральными законами. Такие противоречия должны разрешаться в пользу федерального закона.

Правительство РФ издает постановления, которые могут детализировать или даже изменять положения Закона о защите прав потребителей. Однако если постановление противоречит закону, оно должно быть признано недействительным.

Предположим, что Закон о защите прав потребителей устанавливает право потребителя на возврат товара ненадлежащего качества в течение 14 дней. Правительство РФ издает постановление, ограничивающее этот срок до 7 дней для определенных категорий товаров. Это противоречит закону, который не предусматривает подобных ограничений, возникает неопределенность в отношении того, какие сроки применять. Потребители могут оказаться в невыгодном положении, а продавцы – в ситуации, когда их действия могут быть оспорены. В данном случае приоритет имеет Закон о защите прав потребителей. Постановление Правительства, противоречащее закону, должно быть отменено или изменено.

Министерство юстиции РФ (Минюст) издает приказы, устанавливающие порядок государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Если эти приказы противоречат положениям ГК РФ, регулирующим вещные права и сделки, возникает коллизия. ГК РФ предусматривает определенные требования к форме договора купли-продажи недвижимости. Приказ Минюста может устанавливать дополнительные требования к документам, представляемым для государственной регистрации, которые не предусмотрены ГК РФ и фактически усложняют процедуру.

Усложняется процесс регистрации прав, создаются барьеры для участников гражданского оборота. В данном случае приоритет имеет ГК

РФ. Приказ Минюста, противоречащий ГК РФ, должен быть изменен или отменен.

Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и приказы ФНС России. Федеральная налоговая служба (ФНС) издает приказы, устанавливающие формы документов, представляемых для государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также порядок их заполнения. При этом эти формы и порядок могут противоречить требованиям закона. Закон устанавливает перечень сведений, которые должны содержаться в учредительных документах юридического лица. Приказ ФНС может требовать предоставления дополнительных сведений, не предусмотренных законом

Затрудняется процесс государственной регистрации, создаются дополнительные требования к заявителям. В данном случае приоритет имеет Федеральный закон. Приказ ФНС, противоречащий закону, должен быть изменен или отменен.

Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и постановления Правительства РФ. Правительство РФ издает постановления, определяющие особенности осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд. Эти постановления могут устанавливать правила, противоречащие положениям закона, например, в части оснований для отказа в допуске к участию в закупках, порядка оценки заявок. Постановление Правительства может устанавливать критерии оценки заявок, которые не соответствуют требованиям закона о прозрачности и объективности.

Создаются условия для коррупции и злоупотреблений, нарушаются права поставщиков, затрудняется эффективное использование бюджетных средств. В данном случае приоритет имеет Федеральный

закон. Постановление Правительства, противоречащее закону, должно быть отменено или изменено.

Противоречия между нормами Гражданского кодекса Российской Федерации. Несмотря на кодифицированный характер Гражданского кодекса, в нем также могут содержаться внутренние противоречия между отдельными статьями и главами. Разрешение таких противоречий требует системного толкования норм права и выявления воли законодателя.

В Гражданском кодексе РФ нормы о залоге (глава 23) регулируют отношения, связанные с обеспечением исполнения обязательств. Однако отдельные положения о залоге могут противоречить общим положениям об обязательствах (глава 21).

Статья 334 ГК РФ определяет залог как способ обеспечения исполнения обязательства, в то время как статья 337 ГК РФ устанавливает, что кредитор в случае неисполнения должником, обеспеченного залогом обязательства вправе обратиться с иском к залогодателю. Противоречие может возникнуть в вопросах реализации заложенного имущества, если нормы, регулирующие порядок обращения с залогом, не согласуются с общими положениями об исполнении обязательств.

При разрешении таких противоречий необходимо учитывать, что нормы о залоге являются специальными по отношению к общим положениям об обязательствах. В случае коллизии применяются нормы о залоге как специальные.

ГК РФ устанавливает общие правила о форме сделок (статьи 158-165) и общие правила о договорах (глава 27). Однако конкретные нормы о форме договоров могут противоречить общим правилам о сделках.

Статья 434 ГК РФ устанавливает общие правила о форме договора, предусматривая возможность заключения договора в любой форме, предусмотренной для совершения сделок. Однако отдельные виды договоров (например, договор купли-продажи недвижимости) должны быть заключены

в письменной форме. Противоречие может возникнуть в вопросах определения момента заключения договора, если стороны заключили договор в устной форме, но законом для данного вида договора предусмотрена письменная форма.

«При разрешении таких противоречий необходимо учитывать, что нормы о форме договора являются специальными по отношению к общим правилам о сделках. В случае коллизии применяются нормы о форме договора». [7]

В ГК РФ содержатся нормы, регулирующие вещные права (право собственности, иные вещные права) и общие положения об обязательствах. Однако в некоторых случаях нормы о вещных правах могут противоречить нормам об обязательствах. Статья 301 ГК РФ предусматривает право собственника истребовать свое имущество из чужого незаконного владения (виндикационный иск). Но статья 302 ГК РФ устанавливает ограничения на истребование имущества у добросовестного приобретателя. Противоречие может возникнуть в вопросах защиты права собственности, если приобретатель владел имуществом добросовестно, но приобрел его у лица, не имевшего права распоряжаться этим имуществом.

При разрешении таких противоречий необходимо учитывать, что нормы о вещных правах являются специальными по отношению к общим положениям об обязательствах. В случае коллизии применяются нормы о вещных правах.

Гражданский кодекс РФ состоит из нескольких частей, каждая из которых регулирует определенный круг отношений. Однако положения, содержащиеся в разных частях Кодекса, могут противоречить друг другу. В первой части ГК РФ содержатся общие положения о юридических лицах, а во второй части – нормы об отдельных видах договоров. Противоречия могут возникнуть в вопросах ответственности юридических лиц за неисполнение договорных обязательств.

При разрешении таких противоречий необходимо руководствоваться общими принципами толкования норм права, а также учитывать цели и задачи законодательства. В случае коллизии необходимо определить, какая норма является более специальной по отношению к другой.

Причины возникновения противоречий могут быть разнообразными, однако, можно выделить ряд основных, наиболее влияющих на возникновение противоречий.

Различные цели и задачи правового регулирования. Разные законы и подзаконные акты могут преследовать разные цели и задачи, что приводит к возникновению противоречий. Разные органы (или даже один и тот же орган, но в разное время) определяют цели и задачи регулирования. Эти цели могут быть сформулированы явно (например, в преамбуле закона) или подразумеваться исходя из контекста, интересов, стоящих за законопроектом, и политической обстановки.

Несогласованность законотворческой деятельности. Принятие новых законов и подзаконных актов без учета существующих норм права может приводить к возникновению коллизий. Отсутствие единого центра нормотворчества, в России, как и во многих других странах, нет единого органа, который координировал бы всю законотворческую деятельность. Разработкой законов и подзаконных актов занимаются различные министерства, ведомства, а также органы законодательной власти (Государственная Дума, Совет Федерации, законодательные собрания субъектов РФ).

Недостаточная квалификация разработчиков нормативных актов. Ошибки и неточности, допущенные при разработке нормативных актов, могут приводить к возникновению противоречий. Ярким примером могут выступать нормы связанные с IT-технологиями, когда законодатель не в полной мере знает механизмы работы системы. IT-технологии — это динамично развивающаяся сфера. Новые технологии и бизнес-модели

появляются постоянно, а законодательство часто не поспевает за этими изменениями.

Лоббирование интересов отдельных групп. Принятие законов и подзаконных актов в интересах отдельных групп может приводить к нарушению баланса интересов и возникновению противоречий. Лоббирование – это деятельность, направленная на оказание влияния на процесс принятия решений органами государственной власти в интересах определенных групп (юридических лиц, отраслей экономики, общественных организаций). Лоббирование может осуществляться различными способами: прямое лоббирование: встречи с депутатами, чиновниками, предоставление информации, подготовка законопроектов, участие в рабочих группах. И косвенное лоббирование: публичные кампании, финансирование исследований, взаимодействие со СМИ, организация мероприятий.

Последствия противоречий также могут быть разнообразными.

Неопределенность в правовом регулировании. Противоречия между источниками гражданского права создают неопределенность в правовом регулировании и затрудняют определение прав и обязанностей участников гражданских правоотношений. Эта неопределённость проникает во все сферы гражданско-правовых отношений, создавая атмосферу непредсказуемости и затрудняя для участников этих отношений чёткое понимание своих прав, обязанностей и возможных последствий своих действий.

В качестве примера, возьмем ситуацию, когда наступает момент заключить договор купли-продажи недвижимости. Обращаясь к Гражданскому кодексу Российской Федерации, который является основным источником гражданского права, и находя общие положения о договорах купли-продажи, начинается процесс изучения конкретных аспектов, связанные с недвижимостью, так мы сталкиваемся с другими законами и подзаконными актами, например, с нормами о государственной регистрации прав на недвижимое имущество.

В этих актах могут содержаться положения, противоречащие Гражданскому кодексу, например, в части порядка заключения договора, необходимых документов, сроков регистрации. Возникает вопрос: какой закон имеет приоритет и какие именно требования необходимо соблюсти, чтобы сделка была признана законной и защищала ваши права.

Эта неопределённость становится ещё более острой, когда возникают споры. Если стороны не могут договориться, дело передаётся в суд. Суд, рассматривая дело, сталкивается с необходимостью толкования противоречивых норм. Судья может выбрать одну норму, считая её более применимой к конкретному случаю, в то время как другая сторона может настаивать на применении другой нормы, ссылаясь на её большую специфичность или другие аргументы. В итоге решение суда может быть непредсказуемым и зависеть от субъективной оценки судьи и аргументов сторон.

«Неопределённость не только затрудняет соблюдение законов, но и создаёт благоприятную почву для злоупотреблений и коррупции. Когда правила игры неясны, участники рынка вынуждены полагаться на связи, неформальные договорённости или другие механизмы для защиты своих интересов. Это может приводить к неравным условиям для разных субъектов, снижению конкуренции и утрате доверия к правовой системе». [3, с. 42]

Например, предприниматели, сталкиваясь с неопределённостью в налоговом законодательстве, вынуждены обращаться за консультациями к юристам, что увеличивает их издержки. В худшем случае они могут столкнуться с необоснованными претензиями со стороны налоговых органов, что создаёт риски для их бизнеса.

Неопределённость также негативно сказывается на развитии экономики в целом. Инвесторы, оценивая риски, учитывают и риски, связанные с правовой системой. «Если законы неясны и противоречивы, это снижает инвестиционную привлекательность государства в целом. Предприятиям

сложнее планировать свою деятельность, заключать долгосрочные договоры и привлекать кредиты, а результате замедляется экономический рост, снижается благосостояние граждан». [3, с. 15]

Нарушение прав и законных интересов граждан и организаций. Противоречивое законодательство может приводить к нарушению прав и законных интересов граждан и организаций. Когда нормы права не согласованы, противоречат друг другу или просто неясны, возникает благодатная почва для попражнения этих прав и интересов. Это, в свою очередь, приводит к ощущению несправедливости, потере доверия к государству и правовой системе в целом, а также тормозит развитие общества.

Противоречивое законодательство может привести к самым разным последствиям, затрагивающим самые разные сферы жизни. «Например, потребители, приобретая товар или услугу, сталкиваются с неопределённостью в вопросах защиты своих прав. Законодательство может предусматривать возможность возврата товара, но не уточнять, какие документы для этого необходимы или какие сроки действуют. Это делает права потребителей уязвимыми, создавая условия для злоупотреблений со стороны продавцов». [24, с. 18]

Работники могут сталкиваться с тем, что их трудовые права не защищены должным образом. Законодательство может нечетко регулировать вопросы оплаты труда, отпусков, увольнений, что приводит к нарушению их прав со стороны работодателей. Граждане, столкнувшиеся с проблемами, связанными с наследованием имущества, также могут испытывать трудности из-за противоречий в нормах, регулирующих эту сферу.

В сфере социальной защиты противоречивое законодательство может привести к тому, что люди не получают положенные им льготы, пособия или медицинскую помощь. «Нечёткие формулировки, пробелы в законодательстве, несогласованность различных нормативных актов — всё это создаёт дополнительные трудности для граждан при реализации их прав. В

итоге люди теряют веру в справедливость и эффективность правовой системы». [4]

Нарушение прав и законных интересов в условиях противоречивого законодательства, в свою очередь, подрывает экономику. Предприниматели, сталкиваясь с правовой неопределённостью, не решаются вкладывать средства в новые проекты, опасаясь рисков. «Инвесторы уходят из страны, опасаясь за свои вложения. Возникает порочный круг, когда противоречивое законодательство порождает недоверие, которое, в свою очередь, снижает экономическую активность и препятствует развитию общества». [38]

Для решения этой проблемы необходим комплексный подход. Необходимо обеспечить систематическую работу по устранению противоречий в законодательстве, повысить его качество и сделать его понятным для всех. «Не менее важно создать эффективные механизмы защиты прав и законных интересов граждан и организаций, чтобы люди могли эффективно отстаивать свои права в судах и других инстанциях. Только в этом случае мы сможем создать благоприятные условия для развития общества и обеспечения благополучия каждого его члена». [39, с. 150]

Увеличение количества судебных споров. Противоречия в законодательстве приводят к увеличению числа судебных споров, поскольку стороны по-разному толкуют нормы права. В основе увеличения количества судебных споров лежит сам механизм возникновения противоречий в законодательстве. «Когда нормы права нечеткие, противоречивые или допускают разное толкование, у сторон, участвующих в правоотношениях, возникают разногласия относительно своих прав и обязанностей. Эти разногласия, если стороны не могут разрешить их мирным путем, неизбежно перерастают в судебные споры». [40]

Рассмотрим конкретные примеры. «В сфере защиты прав потребителей, если законодательство нечетко определяет, что именно является браком или

какие сроки для предъявления претензий, это приведет к спорам между потребителями и продавцами.

Увеличение количества судебных споров – это не только рост нагрузки на суды. Это также означает рост затрат для граждан и организаций. Обращение в суд требует времени, усилий и, как правило, больших финансовых расходов, связанных с оплатой услуг юристов, государственной пошлины и других издержек. Кроме того, судебные разбирательства могут затягиваться на неопределённый срок, что создаёт дополнительные неудобства и риски для сторон.

В конечном итоге увеличение количества судебных споров приводит к снижению эффективности правовой системы. «Если люди вынуждены постоянно обращаться в суд для разрешения спорных ситуаций, это свидетельствует о том, что законодательство не работает должным образом и не обеспечивает эффективную защиту прав и законных интересов граждан и организаций». [4, с. 18]

Поэтому для решения этой проблемы необходимо уделять особое внимание повышению качества законодательства, устранению противоречий, обеспечению ясности и точности формулировок правовых норм, а также формированию единообразной судебной практики. «Только так можно уменьшить количество судебных споров, снизить нагрузку на суды и повысить доверие к правовой системе». [4, с. 21]

Снижение доверия к правовой системе. Неопределенность и противоречивость законодательства снижают доверие граждан и организаций к правовой системе. Последствия снижения доверия к правовой системе для общества очень серьёзны:

- люди становятся менее склонными соблюдать законы, что приводит к росту преступности и правонарушений;

- снижается экономическая активность, поскольку предприниматели опасаются вкладывать деньги в страну с ненадёжной правовой системой;
- снижается политическая активность, поскольку люди теряют веру в способность государства эффективно управлять обществом.

«В конечном итоге, снижение доверия к правовой системе подрывает основы социального порядка и препятствует развитию общества». [4, с. 41]

Для восстановления доверия к правовой системе необходимо принять ряд мер. Прежде всего, необходимо улучшить качество законодательства, устранить противоречия и обеспечить ясность формулировок правовых норм.

Важно обеспечить единообразное правоприменение, в том числе путём формирования единообразной судебной практики. «Необходимо бороться с коррупцией и обеспечивать прозрачность деятельности органов власти. Важно повышать правовую грамотность населения и обеспечивать доступ к правовой информации. Только в этом случае можно восстановить доверие к правовой системе и создать условия для устойчивого развития общества». [21]

Способы разрешения противоречий также могут быть разнообразными. В первую очередь, это толкование норм права: «Суды, а также прокуратура при осуществлении надзора за соблюдением законодательства должны толковать нормы права таким образом, чтобы обеспечить соответствие подзаконных актов федеральным законам. Прокурорский надзор: прокуроры имеют право опротестовывать подзаконные акты, противоречащие закону. Судебное обжалование: заинтересованные лица (граждане, организации) вправе обжаловать подзаконные акты, противоречащие закону, в суде. Ещё один механизм – отмена или изменение подзаконных актов: орган, принявший подзаконный акт, или вышестоящий орган (например, Правительство РФ в отношении приказов министерств) должен отменить или изменить подзаконный акт, противоречащий закону». [1]

Итак, подводя итог обсуждению проблемы противоречий в источниках гражданского права и их серьёзных последствий, необходимо подчеркнуть, что перед нами не просто техническая юридическая проблема. Это системный вызов, затрагивающий самые основы функционирования правового государства и качество жизни граждан.

«Если узреть, что корень зла – в несовершенстве самого процесса создания законов. Недостаточная координация между различными органами власти, разнонаправленные цели и задачи, лоббирование интересов отдельных групп и, к сожалению, иногда недостаточная квалификация тех, кто разрабатывает эти законы, – всё это приводит к формированию противоречивого и неясного законодательства». [25]

Это, в свою очередь, порождает целый клубок проблем. Неопределённость становится нормой, когда граждане и организации не могут быть уверены в том, какие именно законы должны применяться, как толковать их положения и каких последствий ожидать от своих действий. «Права и законные интересы граждан и организаций оказываются под угрозой, когда законы, призванные их защищать, противоречат друг другу или нечетко определяют эти права. Судебные споры множатся, что создаёт дополнительную нагрузку на систему правосудия и увеличивает издержки для участников правоотношений». [17, с. 15]

«Пожалуй, самое опасное последствие – это падение доверия к правовой системе. Когда люди не могут полагаться на законы, когда они видят, что законы часто меняются, что они неясны и противоречивы, они теряют веру в справедливость и эффективность государства. Это подрывает самые основы общества, снижает уровень социальной ответственности, препятствует экономическому развитию». [3, с. 21]

Таким образом, необходимо повышать качество законодательной деятельности, обеспечивая согласованность законов, ясность их формулировок и предсказуемость их применения. Это подразумевает

повышение квалификации специалистов, участвующих в законотворческом процессе, совершенствование процедуры экспертизы законопроектов и обеспечение более активного участия общественности в обсуждении законов.

Укрепление независимости судебной системы и единообразие применения законов. Только такой комплексный подход позволит создать эффективную, справедливую и предсказуемую правовую систему, которая будет защищать права граждан и обеспечивать устойчивое развитие общества.

3.2 Недостаточная определённость норм гражданского в деятельности некоммерческих организаций

Речь идёт о ситуации, когда нормы права сформулированы недостаточно чётко и конкретно, что приводит к неопределённости в понимании их смысла и, как следствие, к различным толкованиям и трудностям в применении.

«Недостаточная определённость — это не просто отсутствие ясности в формулировках, это комплексное явление, охватывающее широкий спектр проблем. Она проявляется в разной степени, начиная от использования оценочных понятий и заканчивая неясными или двусмысленными формулировками». [1, с. 34]

Закон допускает, что НКО могут осуществлять приносящую доход деятельность, но не определяет четко, что именно подпадает под это понятие и какие виды деятельности разрешены. «Это оставляет широкое поле для интерпретаций со стороны контролирующих органов.

В качестве примера можно выделить то, как НКО, занимающаяся образованием, проводит платные семинары. Является ли это «приносящей доход деятельностью» или реализацией уставных целей?

НКО, занимающаяся экологическим просвещением, продает сувенирную продукцию с символикой организации. «Доход от продажи сувениров должен направляться на уставные цели, но не всегда понятно,

какую часть затрат на производство сувениров можно отнести к уставным целям, а какую — к предпринимательской деятельности, облагаемой налогом». [9]

НКО рискует быть обвиненной в незаконной предпринимательской деятельности, что может повлечь за собой штрафы, судебные разбирательства и даже ликвидацию организации.

Использование пожертвований и целевых поступлений (ст. 582 ГК РФ и Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)»): проблема заключается в том, что закон устанавливает, что пожертвования и целевые поступления должны использоваться в соответствии с указанным жертвователем назначением. Однако на практике могут возникать ситуации, когда указанное назначение становится невозможным или нецелесообразным. [8, ст. 582]

Например: НКО получила пожертвование на строительство детской площадки в конкретном дворе. Однако жители двора отказались от строительства площадки. Как НКО может использовать пожертвованные средства? Может ли она изменить назначение пожертвования без согласия жертвователя?

НКО получила целевые средства на проведение определенного мероприятия. Однако мероприятие не состоялось по независящим от НКО причинам (например, из-за пандемии). Как поступить с целевыми средствами?»

НКО может быть обвинена в нецелевом использовании средств, что также может повлечь за собой штрафы и другие санкции. Отсутствие четких правил создает неопределенность и затрудняет принятие решений.

Ответственность органов управления НКО (законодательство о НКО и ст. 53.1 ГК РФ). Закон не всегда четко определяет «границы ответственности руководителей и членов коллегиальных органов управления НКО за убытки, причиненные организации». [8, ст. 53.1]

Руководитель НКО заключил невыгодную сделку, в результате чего организация понесла убытки. Несет ли он личную ответственность за эти убытки? Какие доказательства необходимы для привлечения его к ответственности?

Члены правления НКО не приняли мер по предотвращению хищения имущества организации. Несут ли они солидарную ответственность за причиненный ущерб? «Неопределенность в вопросах ответственности снижает мотивацию квалифицированных специалистов работать в органах управления НКО и затрудняет привлечение виновных лиц к ответственности».

[40]

«Оценочные понятия, такие как «разумный срок», «существенное нарушение», «добросовестность», являются неотъемлемой частью гражданского права. Они позволяют учитывать многообразие жизненных ситуаций и обеспечивать гибкость правового регулирования». [9]

Однако чрезмерное использование таких понятий или отсутствие чётких критериев их определения может привести к субъективному толкованию и, как следствие, к различным правоприменительным решениям.

Неясные формулировки, такие как «иные обстоятельства» или «в исключительных случаях», также могут быть источником неопределённости, поскольку они не дают чёткого представления о том, какие именно обстоятельства подпадают под их действие.

Причины недостаточной определённости кроются в нескольких факторах.

Языковые особенности, присущие любому языку, в том числе юридическому. «Сложность выражения юридических понятий словами, ограниченность словарного запаса и возможность двоякого толкования слов и фраз могут приводить к неточностям». [9, с. 130]

Сложность регулируемых отношений. Гражданское право регулирует самые разнообразные отношения, которые постоянно развиваются и

усложняются. Законодателю зачастую сложно предвидеть все возможные ситуации и сформулировать нормы, которые будут однозначно регулировать эти отношения.

Ошибки в нормотворчестве. «Недостаточная квалификация разработчиков нормативных актов, небрежность при написании законопроектов, использование устаревшей терминологии – все эти факторы способствуют возникновению неопределённости». [9, с. 135]

Последствия недостаточной определённости для реализации прав и законных интересов участников гражданских правоотношений являются существенными. «Она затрудняет понимание своих прав и обязанностей, делает невозможным точное прогнозирование последствий своих действий. Все это приводит к увеличению количества судебных споров, поскольку стороны по-разному толкуют неоднозначные нормы». [7, с. 11]

В судах стороны вынуждены тратить время и ресурсы на обоснование своих позиций, опираясь на различные толкования закона. В конечном счёте «это снижает эффективность правовой системы, подрывает доверие к праву и создаёт атмосферу неопределённости, которая негативно влияет на экономическую активность и развитие общества». [30]

Проявления недостаточной определённости можно найти практически во всех институтах гражданского права.

В договорном праве, например, это определение существенного нарушения договора, которое имеет ключевое значение для расторжения договора.

Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации, сторона вправе требовать расторжения договора в случае существенного нарушения договора другой стороной. Правда законодательство напрямую не раскрывает, что именно следует понимать под «существенным нарушением», а даёт лишь общее определение. «Существенным признаётся нарушение договора одной из сторон, которое влечёт за собой такой ущерб для другой стороны, что она в

значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора». [8, ст. 450]

Эта формулировка, хотя и отражает общий принцип, остаётся довольно расплывчатой. Она содержит оценочные понятия, такие как «ущерб», «значительная степень» и «вправе рассчитывать». «То есть определение существенности нарушения напрямую зависит от конкретных обстоятельств дела, от субъективного восприятия пострадавшей стороной последствий нарушения и от оценки судом этих обстоятельств». [8, ст. 450]

Представим себе договор поставки товара. Поставщик нарушает сроки поставки, но товар все же поступает к покупателю, хотя и с задержкой. Является ли это существенным нарушением, дающим покупателю право расторгнуть договор? Ответ на этот вопрос будет зависеть от многих факторов: от того, насколько важны были сроки поставки для покупателя, от того, «какие убытки он понес в результате задержки, и от того, насколько критичной была задержка для его деятельности». [8]

Если, например, покупатель рассчитывал перепродать товар в определённый срок, но из-за задержки поставки упустил выгодную сделку, суд, скорее всего, признает нарушение существенным. Если же задержка была незначительной и не привела к существенным убыткам, суд, скорее всего, не признает нарушение существенным.

Так, определение «существенного нарушения» в значительной степени зависит от конкретных обстоятельств дела и судебного толкования. «Это создаёт неопределённость для сторон договора, поскольку они не могут точно знать, какое нарушение будет признано судом существенным, и, следовательно, не могут с уверенностью предвидеть последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязательств». [40]

Эта неопределённость увеличивает риск возникновения судебных споров и требует от участников договорных отношений быть особенно

внимательными к формулировкам договоров и оценке возможных последствий нарушений.

В вещном праве это определение «добросовестного приобретателя», которое влияет на защиту права собственности. [8, ст. 302]

Согласно статье 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать (например, похищенное имущество), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя, если имущество было утрачено собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путём помимо их воли.

Но как и из любого правила и из этого есть исключение: если имущество было приобретено добросовестным приобретателем, то есть лицом, которое не знало и не должно было знать, что продавец не имел права отчуждать это имущество, то собственник не вправе истребовать имущество у такого приобретателя (за исключением случаев, когда имущество было похищено или утрачено в результате других противоправных действий).

Основная сложность заключается в определении того, кого именно считать «добросовестным приобретателем». Закон не даёт исчерпывающего перечня признаков добросовестности, а использует оценочный критерий.

Добросовестность предполагает, что приобретатель не знал и не должен был знать о том, что продавец не имел права отчуждать имущество. «Это означает, что добросовестность оценивается с учётом конкретных обстоятельств приобретения, исходя из того, что разумный и осмотрительный человек должен был предпринять для проверки прав продавца». [7, с. 86]

Пример – приобретение недвижимости (квартиры). Продавец предоставляет документы, подтверждающие его право собственности. Однако, впоследствии выясняется, что право собственности продавца было оспорено в суде.

Если приобретатель не знал и не должен был знать о судебном споре, если он добросовестно проверил документы и убедился в отсутствии обременений, суд, скорее всего, признает его добросовестным приобретателем. Но, если покупатель знал или должен был знать о судебном споре, если он приобрел квартиру по цене ниже рыночной или если он не проявил должной осмотрительности при заключении сделки, суд может признать его недобросовестным.

Определение «добросовестного приобретателя» является оценочным понятием, которое требует от суда тщательного анализа конкретных обстоятельств дела.

Это создаёт неопределённость для участников гражданских правоотношений, поскольку они не могут точно знать, какие именно обстоятельства будут учтены судом при оценке их добросовестности.

В обязательственном праве это определение «разумности расходов», которое влияет на возмещение убытков. [8, ст. 10]

Согласно статье 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения убытков, причинённых ему этим нарушением, если законом или договором не предусмотрено иное.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чьё право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

При определении размера реального ущерба ключевым является вопрос о том, какие именно расходы являются необходимыми и разумными для восстановления нарушенного права.

«Закон не даёт чёткого ответа на этот вопрос, а использует оценочный критерий «разумности». Это означает, что разумность расходов оценивается с учётом конкретных обстоятельств дела, исходя из того, что разумный и осмотрительный человек предпринял бы для восстановления своего нарушенного права». [25]

В качестве примера возьмем затопление квартиры. «В состав убытков пострадавший включил расходы на оплату строительных материалов, расходы на оплату услуг строителей и расходы на оплату услуг дизайнера. Все ли эти расходы являются разумными и подлежат возмещению? Ответ на этот вопрос будет зависеть от многих факторов». [12, с. 42]

Суд будет оценивать качество строительных материалов, стоимость услуг строителей, необходимость привлечения дизайнера и другие обстоятельства.

Если суд придёт к выводу, что пострадавший приобрёл слишком дорогие строительные материалы, или что он нанял слишком дорогого дизайнера, или что он выполнил ремонтные работы, которые не были необходимы для восстановления квартиры, он может уменьшить размер убытков, подлежащих возмещению.

Таким образом, определение «разумности расходов» является оценочным понятием, которое требует от суда тщательного анализа конкретных обстоятельств дела». [12, с. 50]

Это создаёт неопределённость для участников гражданских правоотношений, поскольку они не могут точно знать, какие именно расходы будут признаны судом разумными, и, следовательно, не могут с уверенностью рассчитывать на полное возмещение убытков.

Для преодоления недостаточной определённости используются различные способы.

Толкование норм права – один из основных способов, позволяющих уяснить смысл неоднозначной нормы. Суды и другие правоприменительные

органы используют различные методы толкования (буквальное, систематическое, историческое).

«Конкретизация норм права – это внесение изменений, уточняющих смысл неоднозначных формулировок, в законодательство». [5]

Предоставление разъяснений высшими судебными инстанциями, такими как Верховный Суд РФ, также помогает преодолеть неопределённость, давая ориентиры для применения норм права.

Судебная практика, формирующаяся в процессе рассмотрения конкретных дел, играет важную роль в преодолении неопределённости, создавая прецеденты и устанавливая устойчивые подходы к толкованию и применению норм права.

Таким образом, недостаточная определённость норм гражданского законодательства, выражающаяся в использовании оценочных понятий и нечётких формулировок, является серьёзной проблемой, снижающей эффективность правового регулирования.

Примеры из договорного, вещного и обязательственного права, такие как «существенное нарушение договора», «добросовестный приобретатель» и «разумность расходов», наглядно демонстрируют, как «эта неопределённость приводит к увеличению количества судебных споров и затрудняет защиту прав и законных интересов участников гражданских правоотношений». [5]

Для решения этой проблемы необходимы как совершенствование законодательной техники, так и активное формирование единообразной судебной практики, обеспечивающей предсказуемость и справедливость в применении норм гражданского права.

3.3 Пробелы и коллизии в гражданском законодательстве: пути преодоления коллизий в деятельности некоммерческих организаций

«Пробелы в праве – это отсутствие в законодательстве нормы, необходимой для регулирования конкретного правоотношения. Это ситуация, когда в правовой системе нет нормы, прямо предусматривающей правила поведения, права и обязанности для определённого случая, который возник или может возникнуть в реальной жизни». [16]

Основным признаком наличия пробела в гражданском законодательстве является отсутствие нормы права, которая прямо регулирует конкретное общественное отношение.

«Чтобы установить наличие пробела, необходимо, прежде всего, определить, что возникшая ситуация подпадает под предмет правового регулирования гражданского права, то есть связана с имущественными или личными неимущественными отношениями, основанными на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников». [39]

Иными словами, если имеет место гражданско-правовой спор или ситуация, требующая решения, а в нормативных актах, регулирующих гражданские правоотношения, нет конкретной нормы, которая устанавливала бы права и обязанности сторон или определяла порядок их действий в этой ситуации, то можно говорить о наличии пробела.

При этом, необходимо отличать пробел в праве от других ситуаций. «Например, от недостаточной определённости, о которой мы говорили ранее». [16, с. 67]

Недостаточная определённость – это, когда норма права есть, но сформулирована нечётко, что затрудняет её применение.

Пробел же – это, полное отсутствие нормы. Также пробел следует отличать от коллизии – столкновения двух или нескольких норм права, регулирующих одно и то же отношение, но весьма по-разному.

Для выявления пробела необходимо тщательно изучить все источники гражданского права: Конституцию РФ, Гражданский кодекс РФ, федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, а также акты федеральных органов исполнительной власти.

Если в вышеперечисленных источниках не удаётся найти норму, регуливающую конкретную ситуацию, то можно говорить о пробеле. «Также необходимо учитывать практику применения права, разъяснения высших судебных инстанций, такие как Постановления Пленума Верховного Суда РФ». [16]

Рассмотрим пример пробела в гражданском законодательстве, когда попросту отсутствует норма, регулирующая правоотношения НКО. НКО создает ПО на блокчейне для управления цифровыми активами. «Например, НКО разрабатывает платформу для учета и распределения благотворительных пожертвований в криптовалюте или создает реестр цифровых прав на объекты культурного наследия, токены которых затем используются для привлечения финансирования на реставрацию». [25, с. 116]

Неопределенность правового статуса цифровых активов: в российском гражданском законодательстве отсутствует четкое определение понятия «цифровой актив». Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (№ 259-ФЗ) определяет цифровые финансовые активы и цифровую валюту, но не охватывает все виды цифровых активов, которые могут использоваться НКО. [38]

Отсутствие норм об ответственности за сохранность активов: нет специальных норм, регулирующих ответственность НКО как разработчика ПО за сохранность цифровых активов пользователей платформы.

Неопределенность порядка налогообложения операций с цифровыми активами для НКО: неясно, как облагаются налогом операции с цифровыми активами, совершаемые НКО в рамках уставной деятельности (например, получение пожертвований в криптовалюте, выпуск и продажа токенов для финансирования социальных проектов).

Риски, связанные с комплаенсом: НКО, работающие с криптовалютой, сталкиваются с рисками, связанными с соблюдением требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Правовая неопределенность препятствует развитию инновационных проектов с использованием блокчейна в некоммерческом секторе. НКО рискуют нарушить законодательство, совершая операции с цифровыми активами. «Сложно привлекать финансирование и партнеров из-за юридических рисков. Ограниченные возможности для защиты прав и интересов НКО и пользователей их платформ в случае возникновения споров». [25]

Существует ряд путей для преодоления пробела в законодательстве НКО в данной ситуации.

Применение аналогии закона: НКО может попытаться применить по аналогии нормы, регулирующие схожие отношения, например, нормы о хранении ценных бумаг или об управлении имуществом. Однако это сопряжено с рисками, поскольку цифровые активы имеют свою специфику, не учтенную в существующих нормах.

Применение общих принципов гражданского права. НКО должна руководствоваться общими принципами гражданского права (добросовестность, разумность, справедливость, свобода договора) при разработке условий использования платформы и определении своей ответственности. Это означает, что НКО должна разработать подробные правила и условия использования платформы, чётко прописать свою

ответственность за сохранность активов, порядок разрешения споров и другие важные вопросы.

Саморегулирование: НКО могут участвовать в разработке стандартов и правил саморегулирования в сфере блокчейна и цифровых активов. «Это позволит создать более четкие правила игры и снизить риски. НКО могут объединяться в ассоциации и союзы для разработки общих правил и принципов деятельности в данной сфере». [28, с. 28]

Разработка подробных пользовательских соглашений и политики конфиденциальности: НКО должна разработать подробные пользовательские соглашения, в которых будут четко прописаны права и обязанности сторон, ответственность НКО за сохранность активов, порядок разрешения споров и другие важные вопросы.

Важно разработать подробную политику конфиденциальности, в которой будет описано, какие данные собирает и обрабатывает НКО, как обеспечивается их защита и как пользователи могут реализовать свои права в отношении своих данных. НКО может рассмотреть возможность страхования рисков, связанных с потерей или повреждением цифровых активов пользователей платформы.

На основании вышеизложенного, можно определить признаки наличия пробела в законодательстве.

Отсутствие конкретных норм: «в Гражданском кодексе РФ, а также в других нормативных актах нет подробных правил, регулирующих отношения, связанные с разработкой, использованием и оборотом программного обеспечения для управления цифровыми активами на блокчейне». [5, с. 25]

Отсутствуют четкие определения, касающиеся:

- правового статуса цифровых активов, находящихся под управлением ПО;
- особенностей лицензирования такого ПО;

- обязанностей разработчика ПО по обеспечению безопасности цифровых активов пользователей;
- механизмов разрешения споров, связанных с потерей или кражей цифровых активов.

Невозможность прямого применения существующих норм: «общие нормы гражданского права, касающиеся, например, договоров оказания услуг или хранения, могут быть применены к отношениям, связанным с использованием программного обеспечения для управления цифровыми активами, лишь частично и с большими трудностями». [31, с. 17]

Это связано с тем, что такие отношения имеют специфический характер, обусловленный технологией блокчейн и природой цифровых активов. Например, сложно применить к операциям с криптоактивами существующие нормы о банковских счетах.

Наличие правовой неопределенности: отсутствие специальных норм приводит к правовой неопределенности для разработчиков ПО, пользователей и других участников данных отношений. «Они не могут быть уверены в своих правах и обязанностях, а также в том, как будут разрешаться споры в случае возникновения проблем». [25, с. 25]

Таким образом, в данном примере налицо пробел в законодательстве, поскольку отсутствуют нормы, адекватно регулирующие отношения, связанные с разработкой, использованием и оборотом программного обеспечения для управления цифровыми активами на основе технологии блокчейн. Этот пробел затрудняет развитие IT-сферы, снижает юридическую защищённость участников данных отношений и создаёт риски для инноваций.

Если рассмотреть применение аналогии права как инструмента заполнения пробела в праве, то аналогия права как способ преодоления пробелов в законодательстве означает применение к не урегулированному законом случаю общих принципов и смысла гражданского законодательства.

Это означает, что, «если нет нормы, которая непосредственно регулирует конкретную ситуацию, суд или иной правоприменительный орган должен руководствоваться основными началами гражданского права, изложенными в Гражданском кодексе РФ, и выработанными на основе этих принципов общими положениями». [3, с. 4]

Это отличается от применения аналогии закона, когда к неурегулированному случаю применяется норма права, регулирующая сходные отношения. В случае с аналогией права применяется не конкретная норма, а общий подход, основанный на принципах гражданского права.

Отношения, связанные с программным обеспечением для управления цифровыми активами, достаточно специфичны и включают в себя уникальные технологические, юридические и финансовые аспекты, которые не полностью охватываются общими принципами гражданского права. «Принципы, которые хорошо работают в традиционных отношениях (например, купля-продажа, аренда), могут быть менее применимы к новым технологиям». [1]

Коллизии – это ситуации, когда в нормативных правовых актах содержатся противоречащие друг другу нормы, регулирующие одно и то же общественное отношение. Иными словами, «коллизия возникает, когда одна и та же ситуация одновременно подпадает под действие двух или более норм права, но эти нормы противоречат друг другу, устанавливая разные правила поведения, права и обязанности». [5]

«Коллизии создают серьезные проблемы для правоприменителей и участников гражданских правоотношений, поскольку затрудняют выбор нормы, подлежащей применению, и могут приводить к неоднозначным решениям, нарушению прав и законных интересов граждан и организаций». [6]

Для выявления коллизии необходимо обратить внимание на следующие признаки.

Наличие нескольких норм права, регулирующих одно и то же отношение: важно, чтобы несколько норм права (например, статьи Гражданского кодекса, положения федерального закона и т. д.) затрагивали один и тот же предмет регулирования, например, отношения собственности, договорные отношения, возмещение вреда и т. д.

Наличие нескольких норм права, регулирующих одно и то же отношение: важно, чтобы «несколько норм права (например, статьи Гражданского кодекса, положения федерального закона и т. д.) затрагивали один и тот же предмет регулирования, например, отношения собственности, договорные отношения, возмещение вреда и т. д.». [11]

Противоречие между этими нормами: нормы, регулирующие одно и то же отношение, должны противоречить друг другу. Это означает, что они устанавливают разные правила поведения, права и обязанности для одних и тех же субъектов в одинаковых обстоятельствах. Например, одна норма может устанавливать один срок исковой давности, а другая — другой для одного и того же вида требований.

Применимость обеих норм к конкретной ситуации: Противоречащие друг другу нормы должны быть применимы к конкретной ситуации, то есть соответствовать фактическим обстоятельствам дела.

Конфликты могут возникать по разным причинам:

Несогласованность законотворческой деятельности: разные органы власти могут принимать нормативные акты, регулирующие одни и те же отношения, но с разными целями и подходами. «Например, противоречия могут возникать между нормами Гражданского кодекса и нормами специальных федеральных законов». [7]

Ошибки в законотворчестве: неточности, противоречия, небрежность при разработке нормативных актов могут приводить к возникновению коллизий. Например, в процессе разработки нового закона могут быть не учтены положения уже действующего законодательства.

Множественность источников права: гражданское законодательство включает в себя множество источников: Конституцию РФ, Гражданский кодекс РФ, федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ. «Это создает предпосылки для возникновения коллизий, поскольку разные источники могут регулировать одни и те же отношения». [2, с. 25]

Динамичность общественных отношений: общественные отношения постоянно развиваются, а законодательство не всегда поспевает за этими изменениями. Это может приводить к возникновению коллизий, когда новые явления не полностью урегулированы действующими нормами права.

Коллизии в гражданском законодательстве могут быть разными по своему характеру. Различают, например, временные коллизии, когда одна норма отменяет или изменяет другую; иерархические коллизии, когда нормы разной юридической силы противоречат друг другу; коллизии по сфере действия, когда нормы, регулирующие одно и то же отношение, имеют разный территориальный или субъектный охват; и коллизии между общими и специальными нормами, когда общая норма противоречит специальной, регулирующей конкретный вид отношений.

В целом, коллизии в гражданском законодательстве представляют собой серьезную проблему, требующую своевременного выявления и разрешения.

Таким образом, рассмотрев проблемы пробелов и коллизий в гражданском законодательстве и путей их преодоления, необходимо подчеркнуть, что эти «две взаимосвязанные проблемы оказывают существенное влияние на функционирование правовой системы и реализацию прав граждан и организаций. Пробелы в законодательстве – это отсутствие нормы права, необходимой для регулирования конкретного правоотношения, в то время как коллизии – это противоречия между нормами права, регулирующими одно и то же общественное отношение». [1, с. 78]

Обе эти ситуации приводят к неопределённости в правовом регулировании, затрудняют правоприменение, создают риски для участников правоотношений и, в конечном счёте, снижают доверие к праву.

Эффективное преодоление пробелов и коллизий требует комплексного подхода, включающего в себя совершенствование законотворческой деятельности, повышение квалификации специалистов, участвующих в разработке нормативных актов, обеспечение согласованности нормативных актов, а также активное формирование единообразной судебной практики. Только так «можно обеспечить предсказуемость, стабильность и справедливость в применении гражданского законодательства, что является залогом защиты прав и законных интересов граждан и организаций, а также основой для развития общества и экономики.

Заключение

Гражданское законодательство Российской Федерации, являясь основой регулирования имущественных и личных неимущественных отношений, играет ключевую роль в обеспечении стабильности, справедливости и предсказуемости правовой системы.

В основе этой системы лежат нормы права, определяющие правила поведения, права и обязанности участников гражданских правоотношений, в частности применение их в деятельности некоммерческих организаций.

«Именно поэтому изучение сущности, структуры, принципов формирования и функционирования этих норм, а также анализ проблем, возникающих при их реализации, представляют собой актуальную задачу, направленную на повышение эффективности правового регулирования и защиту прав и законных интересов граждан и организаций». [9, с. 4]

Целью настоящей выпускной квалификационной работы являлся всесторонний анализ норм гражданского права в деятельности некоммерческих организаций, выявление проблем, возникающих при их реализации, и выработка предложений по их устранению.

Для достижения данной цели в работе были использованы методы системного анализа, синтеза, формально-юридический и сравнительно-правовой методы, а также социолого-правовой анализ.

Исследование проводилось на основе трудов ведущих отечественных ученых в области теории права и гражданского права, в том числе С.С. Алексеева, В.К. Кабышева, А.В. Венгерова, Н.И. Матузова и А.В. Малько. При анализе принципов формирования норм гражданского права использовались работы М.И. Байтина, М.В. Баглая и Б.Н. Габричидзе. Теоретической основой также послужили исследования Т.В. Губаевой.

Практическая часть исследования опиралась на анализ судебной практики и правовых коллизий, нашедших отражение в научных трудах В.М.

Корельского и В.Д. Перевалова, что позволило выявить типичные проблемы толкования норм гражданского законодательства и предложить пути их решения.

Изучение современных исследований теоретических основ гражданско-правовых норм обеспечило комплексный подход к изучению нормы права.

В результате проведенного исследования были сделаны следующие основные выводы.

В первой главе, посвященной понятию, признакам и структуре нормы права в гражданском законодательстве, было установлено, что норма права представляет собой общеобязательное, формально определенное правило поведения, установленное государством и обеспечиваемое его принудительной силой, исходя из исследований Алексеева и Венгерова.

Были выявлены «основные признаки нормы права: общеобязательность, формальная определенность, системность, гарантированность государством. Важное значение имеет внутренняя структура нормы, которая включает в себя гипотезу, диспозицию и санкцию, определяющие порядок реализации прав и обязанностей в гражданских правоотношениях». [1]

Во второй главе, посвященной принципам формирования и функционирования норм гражданского права, было установлено, что формирование и функционирование норм гражданского права основывается на таких основополагающих принципах, как «свобода договора, равенство участников гражданских правоотношений, неприкосновенность собственности, беспрепятственное осуществление гражданских прав, обеспечение восстановления нарушенных прав» с учетом подходов Байтина и Баглая. [3]

Была проведена классификация норм гражданского права «по предмету регулирования, методу правового регулирования, юридической силе, характеру предписаний и другим основаниям, что позволило лучше понять их роль и значение в регулировании общественных отношений». [4]

В третьей главе, посвященной проблемам реализации норм гражданского законодательства в деятельности некоммерческих организаций, были проанализированы основные проблемы, препятствующие эффективному применению норм права. В частности, были выявлены недостатки, связанные с недостаточной определенностью правовых норм, выражающиеся «в использовании оценочных понятий, нечетких формулировок, что приводит к неоднозначному толкованию, затрудняет правоприменение и порождает споры». [7, с. 21]

Также были исследованы коллизии между нормами права в деятельности некоммерческих организаций, возникающие в том числе из-за несогласованности нормативных актов, которые приводят к неопределённости в выборе применимой нормы и, как следствие, к нарушению прав участников гражданских правоотношений. Были проанализированы пробелы в законодательстве, возникающие в связи с динамичным развитием общественных отношений, и предложены пути их устранения.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что поставленные цели были достигнуты, а задачи, сформулированные во введении, выполнены в полном объеме.

Была проанализирована сущность, структура и принципы формирования норм гражданского права, выявлены основные проблемы, возникающие при их реализации, и предложены возможные пути их решения.

Анализ показал, что проблемы, связанные с качеством норм гражданского права «(недостаточная определённость, пробелы и коллизии), оказывают негативное влияние на эффективность правового регулирования деятельности некоммерческих организаций, создают риски для участников гражданских правоотношений и снижают доверие к праву». [5]

Для повышения эффективности функционирования гражданского законодательства и обеспечения защиты прав и законных интересов граждан и некоммерческих организаций необходимо предпринять следующие меры.

Совершенствование законодательной техники: повышение качества разработки нормативных актов, обеспечение четкости и ясности формулировок, исключение двусмысленных положений, использование единообразного понятийного аппарата.

Активное формирование единообразной судебной практики: развитие практики применения норм права, формирование правовых позиций высших судебных инстанций, направленных на устранение противоречий и восполнение пробелов.

Принятие конкретных мер по повышению качества законотворчества: проведение тщательной юридической экспертизы законопроектов, включая оценку их соответствия принципам права, выявление возможных коллизий и пробелов, а также анализ возможных последствий принятия новых норм.

Более широкое использование разъяснений Пленумов Верховного Суда РФ: активное использование разъяснений Пленумов для обеспечения единообразного толкования и применения норм гражданского права.

Повышение квалификации юридических кадров: постоянное повышение квалификации практикующих юристов, судей и законодателей в области гражданского права и законодательной техники.

Мониторинг и анализ правоприменительной практики: систематический мониторинг и анализ правоприменительной практики с целью выявления проблем и выработки предложений по совершенствованию законодательства. Возможно применение систем искусственного интеллекта.

«Учет современных тенденций, связанных с цифровизацией: адаптация гражданского законодательства к вызовам цифровой экономики, в том числе

разработка специальных норм, регулирующих отношения в сфере цифровых активов, электронной коммерции и других новых областей». [38]

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты, основанные на анализе, в том числе судебной практики, трудов Корельского и Перевалова, будут полезны юристам-практикам, судьям и законодателям при разработке законопроектов, принятии судебных решений, повышении эффективности работы, а также в научных исследованиях.

Результаты исследования могут быть использованы при подготовке методических материалов по гражданскому праву. Сочетание классических и современных исследований теоретических основ гражданско-правовых норм обеспечило комплексный подход к изучению норм права, что способствует более глубокому пониманию правовых явлений.

В заключение следует отметить, что дальнейшее совершенствование гражданского законодательства и правоприменительной практики является непрерывным процессом.

Настоящее исследование вносит свой вклад в эту работу, подчеркивая важность повышения качества правовых норм в деятельности некоммерческих организаций и способствуя повышению эффективности гражданского правового регулирования в целом.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алексеев, С.С. Теория права, М.: БЕК, 2010. - С. 495.
2. Бабаев, В.К. Теория государства и права, М.: Юрист, 2012.- С. 564.
3. Баглай, М.В. Конституционное право России, М.:Норма, 2010. - С. 580.
4. Байтин, М.И. Правовое государство: понятие, принципы, формирование // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов. - 2012.
5. Бошно С.В. Норма права: понятия, свойства, классификация и структура [Электронный ресурс] (Дата обращения 16.04.2025) <https://cyberleninka.ru/article/n/norma-prava-ponyatiya-svoystva-klassifikatsiya-i-struktura>
6. Венгеров, А.Б. Теория государства и права, - М.: Юрид. лит, 2010.
7. Габричидзе, Б.Н. Конституционное право Российской Федерации, М.: Проспект, 2011.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — № 32. [Электронный ресурс] (Дата обращения 16.04.2025) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. — 18.11.2002. — № 46. [Электронный ресурс] (Дата обращения 16.04.2025) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/
10. Давидов, Э. Принципы права вооруженных конфликтов // МККК. М., 2009г. - С. 561.
11. Давыдова М. Л. Н : Нормативно-правовые предписания в российском законодательстве : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01. — Волгоград, 2001. — 239 с..

12. Ершов В. В. Правопонимание, правотворчество и правореализация: современные теоретические и практические проблемы [Текст] / Ершов Валентин Валентинович // Российское правосудие. - 2017. - № 8 (136). - С. 5-24. - ISSN 2072-909X. - (Теория права). - Библиогр.: с. 24 (14 назв.) [Электронный ресурс] — URL: https://foliant.ru/catalog/psulibr?BOOK_DOWN+0005C9+70E82A+0+0 (Дата обращения 16.04.2025)

13. Ершова Е. А. Источники и формы права в Российской Федерации: Дис. д-ра юрид. наук. Источники и формы трудового права в Российской Федерации : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.05 / Ершова Елена Александровна; [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад.]. — Москва, 2008. — 45 с.. М., 2008 С. 8 [Электронный ресурс] — URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003164619/ (Дата обращения 16.04.2025)

14. Закон Российской Федерации о защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. — 15.01.1996. — № 3. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ [Электронный ресурс] — (Дата обращения 16.04.2025) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/

15. Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 16.04.2022) // Ведомости СНД и ВС РФ. — 1992. — № 30, ст. 1792. [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/ (Дата обращения 16.04.2025)

16. Нормы права: теория и практика / отв. ред. М. В. Лушникова ; Яросл. гос. университет им. П. Г. Демидова. – Ярославль : ЯрГУ, 2011.

17. Кайрат, М. Правовое государство. Социальный идеал и реальность. Научные труды РАЮН, ИГ. М.: Юристъ, 2011 № 3.

18. Кельзен, Г. Философия права : учебное пособие / Г. Кельзен. — Москва : Москва, [2021]. — с.205. [Электронный ресурс] — URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/500067882.pdf> (Дата обращения 16.04.2025)

19. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ). // Собрание законодательства РФ. - 14.04.2014. - № 15. – С. 1691.

20. Корельский, В.М., Перевалов, В.Д. Теория государства и права // М.: НОРМА, 2010. - С. 616.

21. Ковалюнас Д. А. Санкции в публичном праве: Дис. канд. юрид. Наук. Самара, 2000 С. 39 [Электронный ресурс] (Дата обращения 16.04.2025) <https://www.dissercat.com/content/sanktsii-v-publichnom-prave>

22. Матузов, Н.И., Малько, А.В. Теория государства и права // М.: Юрист, 2010. - С. 512.

23. Марченко М. Н. Источники права. М.: Проспект: О понятии методологии и особенностях сравнительного познания советского и постсоветского государства и права [Текст] / Марченко Михаил Николаевич // Российское правосудие. - 2017. - № 8 (136). - С. 25-37. - ISSN 2072-909X. - (Теория права). - Библиогр.: с. 37 (8 назв.). [Электронный ресурс] — URL: https://foliant.ru/catalog/psulibr?BOOK_DOWN+0005C9+70E82A+0+0 (Дата обращения 16.04.2025)

24. Мицкевич А. В. Акты высших органов Советского государства [Текст] : Юрид. природа нормативных актов высш. органов гос. власти и управления СССР / Всесоюз. науч.-исслед. ин-т советского законодательства. - Москва : Юрид. лит., 1967. - 175 с. [Электронный ресурс] — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006353954> (Дата обращения 16.04.2025)

25. Монография / Т. В. Губаева, Л. А. Гумеров, А. В. Краснов и др.; Норма права: теоретико-правовое исследование. отв. ред. Т. В. Губаева, А. В. Краснов; Рос. акад. правосудия. — М.: РАП, 2014. — 164 с.

26. Монография / Юсов П.А. Содержание и смысл права. Южно-Сахалинск 2011г [Электронный ресурс] (Дата обращения 16.04.2025) http://sakhgu.ru/wp-content/uploads/page/record_85100/2019_04/Юсов-П.-А_Содержание-и-смысл-права.-Монография.pdf.

27. Петражицкий Л. И. Теория государства и права в связи с теорией нравственности. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 237 с. — (Антология мысли). — ISBN 978-5-534-08031-5. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/562407> (Дата обращения 16.04.2025)

28. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.06.2009 № 10-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 10, 175, 271 и 381 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.Д. Баранова, Ю.В. Барабаша, И.В. Ильина и других» // Вестник Конституционного Суда РФ, № 1, 2010 [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89033/ (Дата обращения 16.04.2025)

29. Постановление Правительства РФ от 05.06.2008 № 437 (ред. от 05.06.2023) «О Министерстве экономического развития Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 16.06.2008. [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77491/ (Дата обращения 16.04.2025)

30. Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 37 «О некоторых вопросах, связанных с применением статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2014. [Электронный ресурс] —

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165510/ (Дата обращения 16.04.2025)

31. Решение Арбитражного суда г. Москва № А40–56789/2021 [Электронный ресурс] — URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/9z2MvKOnBBxN/> (Дата обращения 16.04.2025)

32. Самвелян К. Р. Уголовно-правовые санкции: проблемы конструирования и применения: автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Кубанский гос. ун-т. - Волгоград, 1997. - 24 с. [Электронный ресурс] — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000127500> (Дата обращения 16.04.2025)

33. Синюков, В.Г. Россия в XXI веке: пути развития // Журнал Российского права. - 2010. - № 11. - С. 18 - 20.

34. Фаткуллин Ф. Н. Проблемы теории государства и права. : курс лекций / Ф. Н. Фаткуллин ; науч. ред. М. Н. Марченко. - Казань : Казанский университет [КазГУ], 1987. - 336 с. [Электронный ресурс] — URL: <https://bik.sfu-kras.ru/elib/view?id=BOOK1-67.0я73/Ф%20274-822503> (Дата обращения 16.04.2025)

35. Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. — 06.01.1997. — № 1. [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/ (Дата обращения 16.04.2025)

36. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 №39-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. — 29.04.1996. — № 17. — Ст. 1918. [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/ (Дата обращения 16.04.2025)

37. Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» от 28.12.2009 № 381-ФЗ

(ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. — 04.01.2010.
[Электронный ресурс] —
URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95629/ (Дата
обращения 16.04.2025)

38. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. — 03.08.2020. [Электронный ресурс] —
URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (Дата
обращения 16.04.2025)

39. Хропанюк, В.Н. Теория государства и права // М.: Юрист, 2015. - С. 375.

40. Черданцев А. Ф. Специализация и структура норм права // Изв. вузов. Правоведение. 1970 № 1 С. 45 [Электронный ресурс] —
URL: <https://bigenc.ru/b/spetsializatsiia-i-struktura-123f5d> (Дата обращения 16.04.2025)